

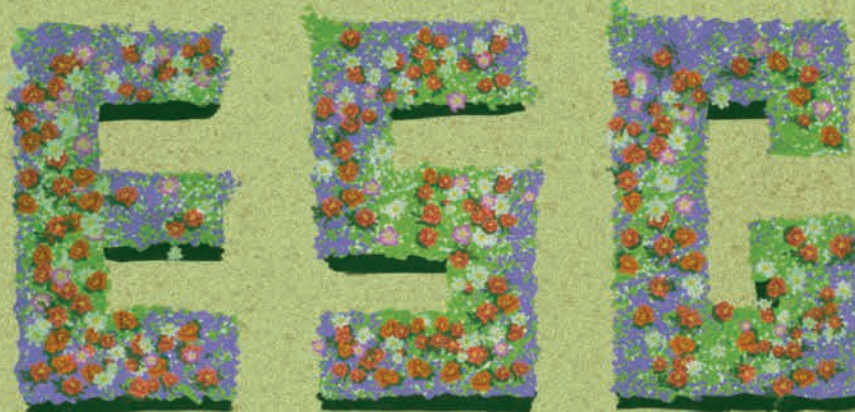
Август 2023 г.

ESG

Вход в новую реальность ответственного финансирования

Приложение к республиканскому деловому еженедельнику «Курсив»

КУРСИВ | GUIDE

artel

Надёжно
и выгодно™

artelelectronics.com

Медленно, но верно

Максим СЕМЕЛЯК,
редактор «Курсив Guide»

Осенью 2022 года мы уже выпускали приложение про ESG, и теперь, как и в прошлый раз, в центре его лежит исследование корпоративных ESG-практик в Казахстане, повторно проведенное главным редактором «Курсива» **Сергеем Домниным**. Мы планируем ввести это в ежегодную практику.

ESG по определению игра вдолгую, и год – это незначительный срок для перемен в сфере экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Кому-то может показаться, что таких перемен в РК все еще слишком мало и вообще воз и ныне там. В действительности уже сам факт того, что воз там и движется вперед, является собой вполне значительное достижение по нынешним временам.

Дело в том, что за без малого год, прошедший с момента выпуска нашего прошлого гайда, отношение к ESG в мире не то чтобы ухудшилось, но уже сама аббревиатура стала трактоваться разными участниками рынка совершенно по-разному.

Месяц назад издание Quartz писало о том, как восемь крупных банков, включая Morgan Stanley, Barclays, HSBC и другие, решили скорректировать свою климатическую ответственность, остроумным образом исключив некоторую часть выбросов из отчетности. Преуменьшая свою роль на рынках капитала и отказываясь учитывать так называемые facilitated emissions в своих климатических ориентировках, банки тем самым значительно облегчают себе жизнь. Quartz называет это явление «плохо пропеченным переходом к устойчивому развитию». Видимо, к подобному плохо пропеченному переходу стоит отнести и недавнее парадоксальное заявление премьер-министра Великобритании **Риши Сунака**, который увязал выдачу новых лицензий на добычу углеводородов в Северном море (а это 100 новых скважин) с непосредственной пользой для климата.

Можно сказать, что ESG – это такая невидимая рука рынка в зеленой перчатке. Однако в последнее время в экологической перчатке многим все чаще мерещатся скрытые листовки и прокламации. Открытые противники ESG (больше всего их в США, где в некоторых особо консервативных штатах внедрению соответствующих метрик препятствуют уже на законодательном уровне) прямо заявляют о том, что ESG посягает на самую суть экономики, пытаясь обложить ее непомерными бюрократическими процедурами, в основе которых вдобавок лежат леворадикальные ценности.

Бог с ними, с противниками, но даже и сторонники движения стали куда осторожнее в оценках. Например, один из главных застрельщиков ESG **Ларри Финк** в этом году вообще отказался использовать данную аббревиатуру в силу

ее разросшейся политической ангажированности: слишком часто, по его словам, на ESG стали спекулировать как крайне левые, так и крайне правые.

Ну а уж светские насмешки над так называемым гринвошингом давно стали общим местом. Так, в недавнем французском сериале «Ребекка» есть эпизод, лаконично описывающий суть данного явления: сотрудник просит начальницу о скорейшем внедрении биоразлагаемого пластика на производстве, та отказывает ему, ссылаясь на необходимость сохранения текущей прибыли. Далее между ними происходит следующий диалог: «А зачем тогда было создавать отдел устойчивого развития?» – «А затем, чтобы у тебя был кабинет с телефоном и что-то лежало на банковской карте!»

Смеяться можно сколь угодно долго, однако проблема в том, что все те угрозы, с которыми борется ESG, никуда не делась. Тот факт, что кто-то спекулирует на климатической повестке, не означает, что климат не меняется. Можно сколь угодно долго спорить, является ли **Грета Тунберг** шарлатанкой, шпионкой или марионеткой мирового капитала, но количество ураганов и засух от этого не уменьшится. Недавно госсекретарь США **Энтони Блинкен** вполне официально уравнивал проблему изменения климата с ядерной войной (не очень, правда, понятен пафос этого заявления – то ли угроза мировой войны приняла самые обыденные черты, то ли климатические скачки перешли в ранг наивысшей угрозы).

Переход к зеленой экономике остается существенно необходимым, а любой шаг в этом направлении сыграет свою роль уже через несколько лет. В процессе создания этого гайда мы наблюдали множество таких шагов. Например, директор по устойчивому развитию «Полиметалл Евразия» **Дияра Еденбаева** говорит так: «В Казахстане мы ведем проектирование новых солнечных электростанций общей мощностью до 40 мегаватт, которые позволят частично покрыть потребности наших активов в зеленой энергии. Кроме того, разрабатываем пилотный проект лесонасаждения в Костанайской области, первая очередь которого предполагает посадку 700 гектаров саженцев к 2025 году. Эти вполне конкретные шаги на пути к углеродной нейтральности позволят снизить выбросы парниковых газов наших предприятий в Казахстане сразу на 20%».

Философ Спиноза учил, что в богатстве нет остановки для раскаяния (в отличие от чувственного насыщения). В этом смысле ESG – это история не про скорость, а как раз про остановку и благоразумное торможение хищнических процессов, про осознание той точки раскаяния, за которой начинается будущее других людей.

Как казахстанскому бизнесу адаптироваться в условиях усиления углеродного регулирования

Виктор КОВАЛЕНКО,
партнер EY, руководитель отдела услуг
в области изменения климата
и устойчивого развития в странах
Центральной Азии, Кавказа и Украине

Айбек ТУЛЕПБЕРГЕНОВ,
консультант отдела услуг
в области изменения климата
и устойчивого развития,
EY Казахстан

В рамках ратификации Казахстаном Парижского соглашения правительство приняло на себя обязательства по укреплению глобального реагирования на последствия изменения климата в контексте устойчивого развития, что и стало одной из основных задач нового экологического законодательства и рассмотрения запуска различных инструментов, направленных на декарбонизацию страны.

После опубликования обновленного Экологического кодекса Республики Казахстан (далее – Кодекс) правительство страны утвердило Стратегию достижения углеродной нейтральности РК до 2060 года и обновило ОНУВ – национальный вклад Республики Казахстан в глобальное реагирование на изменение климата. Данные стратегические документы определяют будущий вектор развития промышленности и экономики страны, где среднесрочной целью стало снижение выбросов парниковых газов (далее – ПГ) на 15% к концу 2030 года относительно уровня выбросов базового 1990 года, а долгосрочной целью является углеродная нейтральность в 2060 году.

Для достижения поставленных амбициозных целей Казахстану необходимы не менее амбициозные решения по изменению регуляторной системы. Текущее углеродное регулирование представлено только системой торговли углеродными выбросами (далее – КазСТВ), покрывающей 200 крупных операторов и формирующей почти половину от общих страновых выбросов ПГ.

Адаптация крупного бизнеса

С точки зрения экологического законодательства к крупному бизнесу относятся операторы, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, чей вид деятельности указан в разделе 1 приложения 2 Кодекса.

С точки зрения углеродного регулирования это участники КазСТВ с объемом выбросов CO₂ более 20 тыс. тонн.

В настоящее время операторы, участвующие в КазСТВ, находятся в комфортном положении. Так, углеродные квоты предоставляются операторам с излишком и бесплатно, а если возникнет ситуация, когда квот не хватит, например при увеличении мощности производства продукции, оператор имеет право запросить дополнительно недостающие квоты у государства или купить на вторичном рынке по стоимости около 500 тенге за тонну CO₂.

Логично, что данные условия не только не стимулируют операторов к снижению выбросов ПГ, но и не дают возможности реализоваться КазСТВ как рыночному инструменту углеродного регулирования.

Понимая сложившуюся ситуацию, государство с 2026 года планирует усовершенствование КазСТВ путем внедрения первичного аукциона (платной доли распределения углеродных квот), пересмотра бенчмарков продукции, увеличения коэффициента ежегодного сокращения общего лимита (LRF), запуска карбонового (углеродного) фонда и других административных мер.

Не исключено, что система углеродного регулирования начнет постепенно перестраиваться с мягкой на более жесткую, что сильно отразится на секторах экономики, связанных с производством энергии и продукции, ориентированных на внутренний рынок. Но для экспортно ориентированной экономики Казахстана данные шаги необходимы в качестве меры как для сохранения

Экспертами ЕУ для объектов, участвующих в КазСТВ, предлагаются следующие рекомендации:

1. *Повысить качество системы внутреннего мониторинга, системы отчетности и верификации, так как достоверная информация о количестве и качестве выбросов компании является базисом для стратегического планирования и отслеживания прогресса снижения выбросов ПГ.*

2. *Улучшить энергоэффективность применяемой технологии и оборудования путем внедрения наилучших доступных техник (ННДТ) – основного метода снижения выбросов ПГ. Бонусом внедрения ННДТ является получение комплексного экологического разрешения, освобождающего от платы за загрязняющие вещества.*

3. *Запускать проекты по замене, где это возможно, классической генерации на генерацию электроэнергии из возобновляемых источников энергии – снижение выбросов Score 1, 2.*

4. *Интегрировать/учитывать цену за углеродные квоты в стратегиях или программах развития компании. Разработать внутреннюю углеродную цену – механизм, с помощью которого компании могут оценивать свои выбросы ПГ таким образом, чтобы это способствовало положительным изменениям в их бизнесе.*

5. *Повысить осведомленность в части изменения климата и переходных рисков руководителей компании, принимающих ключевые решения (decision makers).*

Экспертами ЕУ предлагаются следующие меры, чтобы уже сегодня адаптировать свой бизнес для достижения устойчивого развития в будущем:

1. *Финансовый расчет: проведение анализа текущих затрат на топливо и оценка финансовых последствий углеродного налога на компанию помогут понять, какие изменения и вложения будут необходимы для снижения расхода топлива и, как следствие, сокращения расходов по уплате налога.*

2. *Улучшение энергоэффективности операций: как и в случае с крупными компаниями, внедрение мер по энергоэффективности поможет снизить энергопотребление, в результате данные меры также помогут снизить влияние углеродного налога.*

3. *Имплементация углеродного налога в планы развития компании: такие меры, как инвестиции в ВИЭ или замена используемого топлива на более экологичное, могут сократить зависимость компании от ископаемого топлива.*

4. *Образование и информирование: повышение уровня осведомленности сотрудников компании и клиентов (потребителей продукции) путем организации семинаров, тренингов, ознакомления со специализированной литературой поможет понять важность снижения выбросов ПГ и возможности ведения устойчивого бизнеса.*

средств в собственной экономике (справочная информация: с вступлением норм СВАМ операторы, экспортирующие продукцию в ЕС (железо и сталь, цемент, удобрения, алюминий, водород), должны оплачивать разницу углеродной цены в Казахстане и ЕС), так и для выполнения взятых на себя климатических обязательств.

На данные сигналы крупный бизнес должен реагировать уже сегодня, ведь это не только позволит удержать предприятие на плаву, но и даст возможность заработать на продаже углеродных квот.

Адаптация среднего и малого бизнеса

К данной категории относятся компании как с низким уровнем выбросов ПГ, так и «администрируемые» установки с выбросами, находящимися на границе порога КазСТВ в 20 тыс. тонн CO₂.

Усиление углеродного регулирования затронет сектора среднего и малого бизнеса, связано это с возможным вводом углеродного налога. На данный момент рассматриваются различные вариации внедрения углеродного налога, но самым оптимальным считается внедрение налога на использование ископаемого горючего топлива. Углеродный налог на топливо как альтернативный инструмент углеродного регулирования используется во многих странах Европейского союза, Южной и Северной Америки.

В рамках проведенного анализа эксперты ЕУ установили, что внедрение углеродного налога на сжигание различных видов топлива (уголь, газ, нефтепродукты) позволит охватить около 70 млн тонн выбросов CO₂. Финансовые средства, полученные государством от налога, станут направляться в новый карбоновый (углеродный) фонд, который будет создан для обеспечения финансовой поддержки проектов по декарбонизации.

Между тем в настоящее время большинством компаний данной категории бизнеса углеродное регулирование понимается как что-то диковинное и не касающееся их деятельности, однако, учитывая высокие цели страны и мировую тенденцию, бизнесу необходимо будет пересматривать свои взгляды и начать применять различные методы по адаптации к новым реалиям.

В заключение хотелось бы отметить, что путем усовершенствования углеродного рынка, введения налогообложения выбросов и поощрения инноваций государство стимулирует предприятия, компании и граждан страны к сокращению выбросов ПГ. Эти меры не только помогут уменьшить воздействие на климат, но и создадут новые экономические возможности, способствуя развитию эффективных производств, технологий и зеленых инфраструктур. В этой связи бизнесу (крупному, среднему и малому), как ключевому звену экономики страны, важно принять предстоящие вызовы и обеспечить устойчивую адаптацию для страны и будущих поколений.

«Чтобы обеспечить прогресс, нужны принципы ESG»

Одной из первых компаний в Узбекистане, обративших внимание на принципы устойчивого развития, стал производитель бытовой техники и электроники Artel. «Курсив» выяснил, как Artel внедряет в свою практику стандарты ESG и с какими трудностями сталкивается.

Дарья БАРАКИНА

G: корпоративная реформа как драйвер развития

Мы начали разговор с последней буквы аббревиатуры ESG неслучайно. Дело в том, что обозначенные в концепции критерии неравнозначны для компаний. Для таких производств, как Artel, управленческие принципы (G) стоят в главе угла.

«Еще лет восемь назад Artel представляла собой небольшую компанию. Но с каждым годом она росла. В 2020 году мы пришли к пониманию, что нужно усовершенствовать внутренние процессы. И не только производственные, но и управленческие», – рассказала корпоративный консультант **Эльмира Сунгарова**.

Она добавила, что на том этапе в Artel уже применялись современные методики управления, но они не были отражены на бумаге. Появилась потребность закрепить в документах, кто из штата компании за какие сферы деятельности отвечает.

Работа по внедрению принципов Governance началась с изучения мирового опыта: турецкого, американского и европейского. В этом помогли международные консалтинговые компании, которые дали Artel ряд рекомендаций.

«Мы смотрели на опыт разных стран и отраслей в сфере корпоративного управления и изучали, что можно применить в Artel. Исходя из этого внутренние политики компании корректировались, подстраивались под запросы», – отметила Сунгарова.

В итоге Artel модернизировала свой высший управленческий эшелон. Помимо общего

собрания и исполнительного органа в структуре компании появилось промежуточное управленческое звено – наблюдательный совет.

«Законодательство Узбекистана позволяет создать в составе общества с ограниченной ответственностью такой орган управления. Мы пошли по этому пути и передали часть полномочий от общего собрания наблюдательному совету. Так мы, с одной стороны, разгрузили высший управленческий орган, а с другой – адресовали задачи тем лицам, которые на них специализируются», – пояснила собеседница **«Курсива»**.

В составе наблюдательного совета Artel действуют два комитета: по аудиту, а также по номинациям и вознаграждениям. Задача первого состоит в организации внутреннего контроля за деятельностью компании и сборе информации для общего собрания.

«Конечно, мы ежегодно привлекаем внешнюю аудиторскую компанию, чтобы она со стороны проверила эффективность процессов в Artel. Но для нас важна и постоянная внутренняя работа, потому был создан комитет», – отметила Эльмира Сунгарова.

Она добавила, что в состав комитета вошел независимый директор **Ким Уи Так**, ранее бывший частью руководящего звена мирового технологического гиганта Samsung. Он помогает Artel внедрять лучшие международные практики в сфере управления, делаясь опытом Samsung.

Что касается комитета по номинациям и вознаграждениям, то его задача состоит в сборе информации о кандидатах в исполни-

тельный орган. Ведь если раньше эта структура в Artel была единоличной, то теперь она коллегиальная.

В компании также появилась новая должность – комплаенс-офицер. Параллельно были разработаны и внедрены положения о комплаенс-контроле, об антикоррупционной политике, о конфликте интересов, о деловых подарках и знаках делового гостеприимства. Соблюдать их сотрудники учат на специальных тренингах и с помощью внутреннего информационного портала. К слову, у Artel таких порталов несколько: коммуникационный, новостной и организационный. Последний позволяет контролировать выполнение задач и согласовывать процесс подписания документов, который проходит через всех ответственных лиц.

Корпоративная реформа в Artel уже принесла свои плоды. Успехи узбекистанской компании отмечают на мировом уровне. Так, Artel в 2021 году получила кредитный рейтинг «B» с прогнозом «стабильный», а в 2023 году агентство Fitch улучшило рейтинг Artel до уровня «B» с прогнозом «позитивный». Особо был отмечен прогресс в сфере корпоративного управления.

«Компания – это один большой механизм, который должен неуклонно двигаться вперед, несмотря ни на что. В бизнесе всегда нужно стараться работать на опережение и развиваться, иначе успеха не достичь. Чтобы обеспечить прогресс, и нужны принципы ESG», – считает Эльмира Сунгарова.

Е: подсчет косвенных выбросов как еще один шаг к экологизации

Сейчас Artel работает над составлением первого отчета по устойчивому развитию – компании помогают консультанты с мировым опытом в этой индустрии.

«Зачем нам вообще этот отчет? Дело в том, что в процессе сбора информации о реализации принципов ESG в компании мы лучше понимаем, в какой точке этого процесса на самом деле находится Artel и куда лучше двигаться», – рассказал «Курсиву» заместитель председателя правления по финансовым вопросам **Бектемир Муродов**.

Он добавил, что компания реализует проекты по всем трем направлениям ESG. Отчет поможет структурировать эту информацию.

Отдельное внимание планируется уделить вопросам экологии, поскольку Artel столкнулась с определенными сложностями при попытке определить то воздействие, которое производитель бытовой техники оказывает на окружающую среду.

«Вредные выбросы в рамках концепции ESG подразделяют на три вида. Так называемый Score 1 – это непосредственное загрязнение. Score 2 – загрязнение за счет использования энергоносителей. Наконец, Score 3 – все прочие виды загрязнения, включая косвенные, – объяснил собеседник «Курсива». – Artel не является химическим или металлургическим производством, поэтому первые два разряда к нам относятся лишь опосредованно. Остается Score 3, а это самая сложная для расчета часть».

Муродов отметил, что, согласно исследованию международной компании Deloitte, доля выбросов разряда Score 3 в большинстве сфер бизнеса превышает 70%.

В качестве примера Бектемир Муродов привел производство систем кондиционирова-

ния. Они используют фреон и электричество, которые оказывают воздействие на экологию. Однако его размер можно рассчитать, только зная, сколько времени будет работать устройство. Производитель, естественно, не имеет такой информации. Аналогичная ситуация с утилизацией электроники: на практике за нее отвечает потребитель.

«Сейчас мы на пути расчета этих данных. Как мы его будем осуществлять – это открытый вопрос», – сказал Муродов.

По его словам, ситуация осложняется отсутствием в Узбекистане экологов и других кадров, которые имели бы необходимые компетенции. Вопрос планируется решить путем привлечения научных специалистов из зарубежных стран.

При этом Муродов заявил, что Artel соблюдает все действующие в Узбекистане стандарты по охране окружающей среды. Реализация принципов ESG поможет компании сделать дополнительные шаги в этом направлении.

Среди собственных экологических инициатив Artel собеседник «Курсива» назвал высадку деревьев и разработку проекта по развитию зеленой энергии и повышению энергоэффективности компании за счет внедрения ВИЭ.

S: социальные инициативы для борьбы с гендерным неравенством

Artel ранее реализовала ряд социальных инициатив. Но, как и в прочих направлениях, благотворительные акции не были объединены в рамках общей стратегии. Теперь она у компании появилась.

Одной из перспективных областей в Artel считают борьбу за гендерное равенство. Сегодня на семь сотрудников-мужчин приходится три женщины. Женское представительство в компании хотят увеличивать и дальше.

Производитель бытовой техники последние три года реализует программу против гендерного насилия. Были организованы женский форум и круглый стол, посвященный этому вопросу, а в 2022 году во второй раз прошла тематическая

Эльмира СУНГАРОВА,
корпоративный консультант

социальная кампания, которую поддержали журналисты, блогеры и активисты.

Artel также организовала онлайн-платформу, цель которой – улучшить правовые знания жителей Узбекистана. С помощью чата в мессенджере Telegram к юристам может обратиться любой человек, независимо, является ли он сотрудником компании, мужчина это или женщина. Ответы даются адресно, а также собираются в информационные выпуски, которые можно посмотреть на сервисе YouTube. В перспективе проект должен превратиться в центр поддержки женщин. Это одна из целей Artel.

Кроме борьбы за права женщин компания реализует проекты в культурной и спортивной сферах, помогает отдельным регионам Узбекистана. Так, в прошлом году Artel провела кампанию по доступу к чистой воде жителей Джизакской области. Населению также помогли справиться с последствиями разрушительного сея.

Соблюдение принципов ESG в Artel считают необходимым для расширения бизнеса и выгодным в условиях международной конкуренции. Поэтому компания намерена продолжить работу в этом направлении.

«ESG – это производная от развития технологий»

Интервью: Максим СЕМЕЛЯК

Андрей БОГОМОЛОВ,

управляющий директор по стратегическому планированию и развитию бизнеса Евразийского банка, – об общественном спросе на ESG, разработке окончательной методологии и сроках ее внедрения.

– В ноябре прошлого года KASE проводила большую конференцию на тему ESG как новой парадигмы развития финансового рынка. Там, в частности, прозвучала сакральная фраза: «Спрос на ESG в обществе есть, но мы его не видим». Изменилась ли с прошлого года ситуация в вашем секторе?

– Мы как раз видим позитивную динамику и растущую методологическую поддержку со стороны регулятора. На эту тему проводится довольно много мероприятий – например, недавно была большая встреча на базе Центрально-Азиатского института экологических исследований с участием KPMG и АРРФР. Сейчас для нас как для представителей финансового сектора все становится гораздо прозрачнее. Мы понимаем, куда обратиться за разъяснениями по вопросам раскрытия соответствующей информации, управления рисками, взаимодействия с клиентами. Что касается спроса на ESG, на самом деле он есть, в том числе со стороны сотрудников, особенно молодых людей. Многие спрашивают при трудоустройстве, что компания делает в этом направлении, какие существуют экологические и социальные инициативы. У поколения тех, кого называют Y и Z, сформировались свои ценности, им не слишком интересно просто зарабатывать деньги. Для них важнее глобальные цели и возможности что-то сделать для общества и страны.

– Иными словами, основными драйверами ESG-повестки сегодня служат представители поколения Y и Z, с одной стороны, и непосредственно регуляторы – с другой?

– Да, причем я имею в виду государственные инициативы в широком понимании: это и ООН, и IFC, и крупнейшие международные банки и фонды. Еще два года назад BlackRock в рамках ежегодного обращения к акционерам сделал большой акцент на том, что их инвестиционная компания в первую очередь заинтересована вкладывать деньги в те компании, которые работают со встроенными ESG-компонентами. Это глобальная макродинамика, которая и в Казахстане набирает обороты.

– Вы упомянули BlackRock, однако тот же Ларри Финк в недавнем обращении несколько умерил свой пыл насчет ESG из-за многочисленных политических спекуляций вокруг этого понятия и теперь оперирует термином «декарбонизация».

– Я думаю, все проблемы от того, что нет единой международной стандартизации. Если мы посмотрим на ключевые международные

рейтинговые агентства, то у всех достаточно разные методологии, и ESG-рейтинги друг с другом никак не сопоставляются, в отличие от кредитных. Поэтому все нащупывают консенсус и правильную методологию: как это мерить, что действительно важно и нужно, как оценивать абсолютно разные компании или одинаковые, но в разных регионах и так далее.

– В таком случае как вы сами для себя определяете принципы устойчивого финансирования, есть ли у вас своя внутренняя таксономия?

– Мы, как и все в мире, пытаемся нащупать правильную модель управления ESG-повесткой, поскольку прекрасно понимаем всю ее важность как для внутренних стейкхолдеров, так и для внешних. Но нам несколько проще, поскольку мы исторически всегда были на этой волне, пусть и в неструктурированном ESG-виде. У нас всегда присутствовали экологические инициативы, например в Алматы несколько аллей были высажены деревьями по инициативе нашего банка. Мы первыми в Казахстане выпустили экологичную карту из переработанного пластика совместно с MasterCard, кешбэк с которой идет на благоустройство и посадку деревьев, а другая часть денег уходит на переработку мусора. Кроме того, MasterCard сейчас предлагают сделать приложение в виде счетчика для клиента. Каждая покупка или платеж будут автоматически подсчитывать экологический урон или, наоборот, экономию в плане выбросов.

У нас были и есть многочисленные социальные инициативы по поддержке ветеранов, школ. Если говорить о governance, мы, как финансовый институт, всегда стремились сделать модель, направленную на устойчивость доходов – собственно, история банка тому доказательство, мы в следующем году будем отмечать тридцатилетие. С другой стороны, мы понимаем всю важность вопросов того же diversity – сам состав правления в определенный момент достигал практически баланса по гендерному принципу. Мы все это делали без соответствующей ESG-обертки, скорее по культурному наитию. Но в прошлом году мы уже официально приняли концепцию ESG-развития, изучив все факторы в рамках методологии ООН, требования регулятора, и планомерно движемся к исполнению задуманного.

– Я видел у вас на ресепшен в головном офисе акцию по утилизации батареек.

– Да, это все опять-таки вопрос нашего культурно-исторического бэкграунда. Мы занялись отдельным сбором мусора до того, как это стало мейнстримом. Это очень востребованная инициатива, мы тиражируем ее в нашу филиальную сеть по всему Казахстану, это становится частью корпоративной культуры. И мы уже два года подряд удостоены премии за лучший экоофис Казахстана.

В прошлом году Moody's делало скоринг своих клиентов, в том числе и нас, и для нас было очень неожиданно увидеть положительную динамику. В нас, очевидно, присутствует эта ДНК ESG, сама эта экологическая культура, и нас в итоге услышали в агентстве...

– ...Score вы не замеряли?

– Нет, это был экспресс-вариант. В будущем планируем это сделать.

– В самом внедрении принципов ESG в ту или иную организацию можно выделить три фазы. Сначала это вопрос репутации, потом необходимость следовать требованиям регулятора, и, наконец, на финальной стадии ESG-повестка превращается в элемент стратегии. В какой фазе сейчас находитесь вы?

– Я бы сказал, что мы находимся где-то между первым и вторым этапом. Нам крайне важно получить дальнейшие инструкции со стороны регулятора, чтобы двигаться в правильном направлении. Собственно, это касается большинства банков второго уровня. Но есть и исключение, это банки, которые находятся на листинге в Лондоне или на других международных площадках. Им приходится быть более продвинутыми в этом отношении, поскольку они находятся в международной регуляторике, у них больше клиентская международная корпоративная база, и для них жизненно важно взаимодействие с внешними инвесторами и международными регуляторами.

На самом деле в подобном переходе от добровольного к обязательному ничего нового – если говорить о бухгалтерском учете, то стандарты МСФО тоже поначалу были добровольными для многих. В течение двух-пяти лет ESG-подход будет прочно интегрирован в жизнедеятельность всех компаний внутри Казахстана, ибо требования нарастают, а если вы идете против инфраструктуры рынка, ваши опции сужаются. Мы уже много лет публикуем в годовом отчете количество потребляемой энергии, поскольку KASE требует этого в рамках обязательного раскрытия. Таких требований будет только больше, и они становятся все более значимыми для всех стейкхолдеров, партнеров, клиентов.

– Требования действительно станут больше, но в определенной точке они грозят стать невыполнимыми для той или иной корпорации или индустрии просто в силу природы их бизнеса, что неизбежно приводит к гринвошингу – и как решить эту проблему? И возможно ли это в принципе, ведь сама специфика экономики, например, Казахстана не позволяет просто взять и скопировать глобальные мировые практики?

– Это большой вопрос ко всем участникам рынка. Я полагаю, рано или поздно будет найден ESG-консенсус, который устроит всех. У всех стран разная структура экономики: кто-то больше полагается на зеленую энергетику, кто-то целиком зависит от углеводородов. Регулятор совместно с участниками рынка в конце концов разработает единую таксономию, чтобы избежать вышеупомянутого гринвошинга. Это вопрос времени.

Мне действительно сложно представить ситуацию, когда мы в Казахстане вдруг полностью отказываемся от какой-то индустрии. Я думаю, что все крупные компании, будь то недродобывающие или машиностроительные, держат в уме некую этапность – у всех есть инвестиционные программы, рассчитанные на пять-десять лет вперед.

Вообще, ESG – это производная от развития технологий. С одной стороны, мы видим, что технология вынуждает, например, автопроизводителей переоборудовать свои конвейеры. С другой стороны, они получают новые возможности для зарабатывания денег. Есть неочевидные способы заработка. Возьмем, к примеру, электромобиль, производитель которого, очевидно, теряет что-то в плане продажи дополнительных расходников – нужно реже менять турбины и все остальное. Но, с другой стороны, они начинают продавать по подпискам дополнительные сервисы. Например, программу по ограничению скорости намного проще установить в электромобиль. В некоторых странах уже, если вы хотите, чтобы ваш электромобиль ехал не больше 90–100 километров в час, вам нужно оформить на это подписку и платить так же, как вы платили бы за музыкальный стриминговый сервис. И эта тенденция будет только усиливаться – в плане монетизации новых технологий. Нечто подобное будет происходить со всеми остальными отраслями, переходящими к зеленым технологиям.

– Какие именно задачи являются сейчас наиболее актуальными для вас: экологические, социальные или управленческие? Можно ли выделить какое-то приоритетное направление?

– Мне кажется, что прелесть ESG состоит как раз в сбалансированности всех показателей, не может одно существовать без другого. Странно было бы тратить все внимание на экологию, но при этом игнорировать governance. В моем понимании нужно инвестировать паритетно и фокусироваться на всех компонентах, это приведет к стабильному развитию в будущем.

– Кто непосредственно будет внедрять принципы ESG в бизнес, откуда возьмутся специалисты?

– Это опять-таки вопрос того, как быстро будет разработана окончательная методология. Конечно, сегодня на рынке человек, который сделает вам годовой отчет по принципам правильного раскрытия или выстроит систему управления внутри компании, может считаться уникальным специалистом. С другой стороны, мы видим, что профессиональные сообщества, например консалтинговые фирмы и международные компании типа IFC, все больше инвестируют в обучение сотрудников и организацию консалтинговых проектов. Грамотных и опытных людей на рынке достаточно много – либо из числа сотрудников компаний, которые уже находились на международном листинге, либо те, кто просто первыми хотел развить соответствующую компетенцию, чтобы выделиться на рынке.

– Принципы ESG подразумевают пересмотр устоявшихся финансовых моделей. Участники рынка в целом признают необходимость и правильность факторов ESG, однако как соотносить эти благородные принципы с объективной реальностью бизнеса? Это же не просто внедрение этики в экономику, это стратегия заработка. Что такое эффективность ESG в вашем представлении?

– Взять, например, самое простое на бытовом уровне. Есть лампы накаливания, срок службы которых намного меньше и которые генерируют больше тепла и требуют больше энергии. И есть лампы куда более энергоэффективные и стоящие не сильно дороже обычных, так что прямой заработок в данном случае – это экономия на костях. Компании, связанные с производством, промышленностью, легко могут экономить на соответствующих расходах, особенно в долгосрочной перспективе.

– То есть это как безбумажный документооборот?

– Да, это хороший пример. Как банк может зарабатывать? Когда мы уходим от бумаги, то, с одной стороны, мы экономим на костях, а с другой – улучшаем условия для клиента. У физического лица сокращается время его обслуживания, связанное с обработкой документов. Ему нужно тратить меньше времени, ожидая, пока

консультант копирует его документы, – а это время мы можем переиспользовать на продажу дополнительных продуктов или услуг нашему клиенту. Это выгодно всем участникам.

Все, что связано с развитием, всегда затратно. Однако постепенно мы делаем процесс более гибким и удобным, а в результате высвобождаем главный ресурс – время. На нем в итоге и зарабатывают.

– Практикуете ли вы ESG-скоринг заемщиков или это оправданно только в случае крупных клиентов?

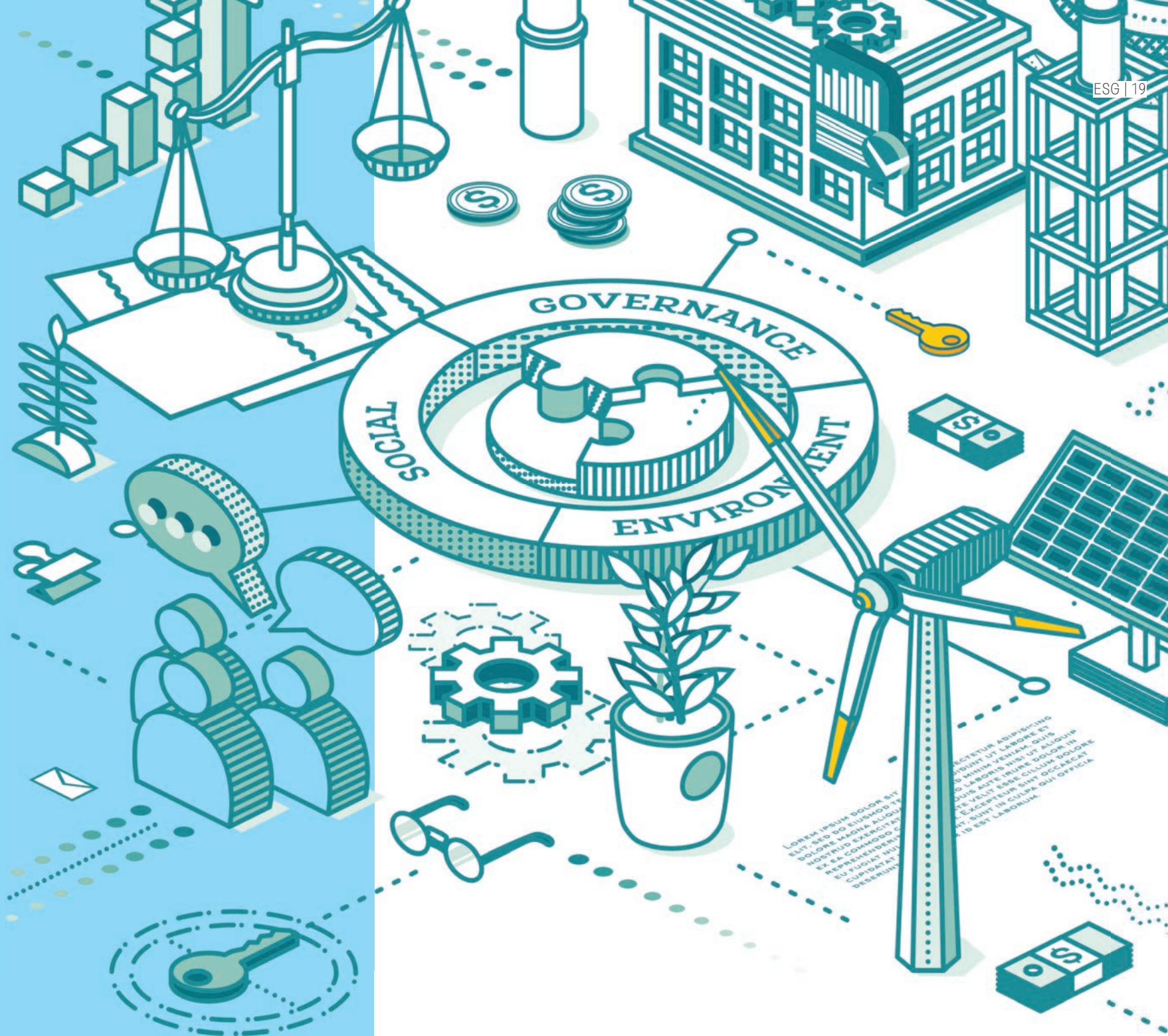
– Пока мы к этому не подошли – ждем методологических разъяснений со стороны регулятора, чтобы понять единые правила игры для всех участников рынка. Как именно, например, риски, связанные с изменением климата, должны быть интегрированы в кредитную политику? Пока на этот вопрос нет четкого методологического ответа.

– ESG – это по определению игра вдолгую. Сколько лет вы бы отвели на внедрение ESG-принципов во всей финансовой системе?

– Я бы разделил этот процесс на три этапа. Первый – тактический, когда в течение года-двух все банковское сообщество и регулятор выкристаллизуют эту систему до полного понимания того, в каких условиях мы должны жить, как ESG должно быть интегрировано в кредитный процесс и в процесс управления рисками. После этого, на втором этапе, потребуется несколько циклов, когда все мы будем учиться на своих ошибках и дорабатывать эту систему, на это уйдет лет пять. Таким образом, реальные эффекты мы увидим в течение пяти-десяти лет с учетом затрат всех участников на выстраивание всей ESG-инфраструктуры.

– Но есть ли у мира эти пять-семь лет? Ведь за истекший год ситуация с восприятием ESG несколько ухудшилась: если раньше были отдельные диссиденты и скептики типа Тарика Фэнси из того же BlackRock, то теперь в Америке, например, против ESG выступают целые штаты.

– Я думаю, это связано с циклом развития международной экономики. Все новое требует больших инвестиций, но сегодня на повестке дня как в мире, так и в Казахстане слишком много других вопросов. Темпы роста мировой экономики замедляются. Инфляция ускорилась. Все больше финансовых институтов, как международных, так и региональных, фокусируются на насущных проблемах. За последние годы изменились цепочки поставок энергоресурсов, и все думают о том, как быстрее получить тот или иной ресурс, чтобы сгенерировать энергию у себя в стране. Сейчас в мире, вероятно, не лучший момент для ESG, но как только мы пройдем цикл спада и неопределенности, активные действия в этой области возобновятся. Как и все хорошее, ESG требует большого количества времени для осознания, принятия и развития. Нужно время, чтобы правильный цикл экономики совпал с правильными мыслями внутри бизнес-сообщества и государства.

Второе исследование корпоративных ESG-практик в Казахстане

Казахстанские компании продолжают улучшать качество отчетности в сфере устойчивого развития и наращивать глубину проникновения ESG-практик в процесс корпоративного управления. Однако прогресс игроков достаточно слаб, а в отдельных случаях можно говорить о реалистичной переоценке итогов собственной деятельности. Подробнее – во втором исследовании корпоративных ESG-практик (2023 год), подготовленном Kursiv Research.

Сергей ДОМНИН

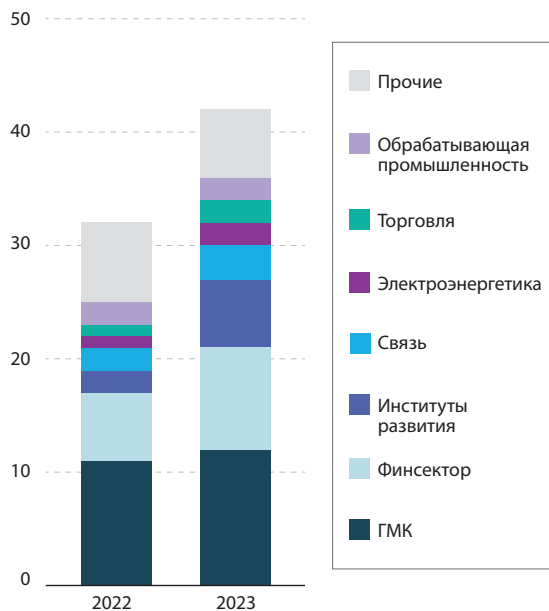
Кто в периметре?

Управление ESG-рисками медленно, но верно превращается из хайповой повестки в стандартное для многих компаний направление работы, такое же, как управление производственными и финансовыми рисками. Процесс этот происходит глобально, но неравномерно. Первыми пул нефинансовых рисков начали анализировать крупные компании из нефтегазового, горно-металлургического и электроэнергетического секторов, поскольку после принятия правительствами обязательств по декарбонизации их деятельность стала жестче регулироваться. Вторыми к этому процессу подключились большие финансовые институты, через которые направляется основной поток инвестиций в реальный сектор экономики.

Сейчас в ESG-повестку включились, пожалуй, все сектора экономики. По состоянию на июнь 2023 года в списке отраслей, компаниям из которых присуждало ESG-рейтинг агентство Sustainalytics (одно из ведущих РА в данном секторе), 42 индустрии – от стандартных нефтегазового сектора и химпрома до медиа и здравоохранения.

Чтобы понять, как развивается ситуация в этом секторе, можно использовать два основных подхода. Первый – изучить официальную отчетность публичных компаний (этим на протяжении нескольких лет занимаются аналитики PwC). Метод анализа открытых источников информации относительно прост, надежен, однако не лишен субъективности и отражает тренды, которые присутствуют лишь в группе тех компаний, которые уже раскрывают информацию по ESG.

Структура участников исследования в отраслевом разрезе, ед.

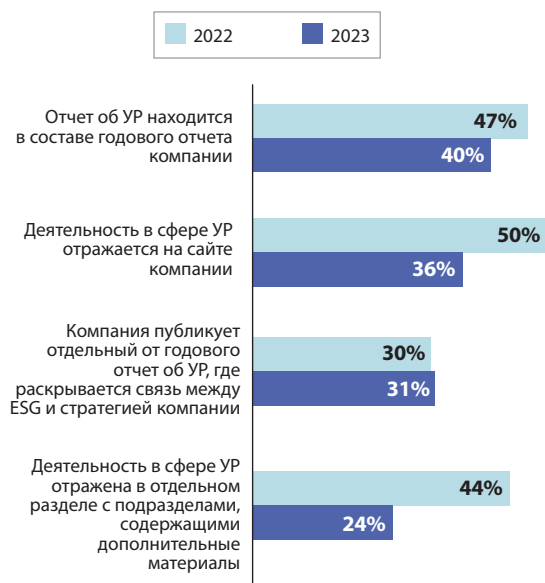
Источник: Kursiv Research

Структура участников исследования в разрезе статуса компании, ед.

Источник: Kursiv Research

Оценка применения респондентами форм отчетности об УР, % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

Второй подход – опросить сами компании, как те, которые уже «раскрываются», так и те, которые не публикуют информацию о воздействии экологических, социальных и управленческих факторов. Если в первом случае на результаты исследования влияет субъективность аналитика, то во втором – респондента, который стремится приукрасить свои результаты. Однако такой подход позволяет включить в периметр исследования непубличные компании и проанализировать тенденции развития ESG-повестки и в этой группе. Kursiv Research применяет второй подход.

В попытке понять, насколько глубокий уровень проработки ESG-повестки в казахстанских компаниях, мы используем анкетирование (подробнее о методологии см. врезку «Цели, задачи, методология исследования»).

Однако мы не претендуем на то, что его результаты являются репрезентативными для всего или какой-то значительной части казахстанского бизнеса.

Как и в первом исследовании, Kursiv Research продолжает фокусироваться на самых крупных компаниях Казахстана – участниках списка Kursiv-100 (топ-100 крупнейших компаний публичного интереса по обороту), для которых ESG-повестка является наиболее актуальной в силу масштаба и отраслевой принадлежности (в их числе компании из нефтегазового сектора и ГМК, национальные операторы инфраструктуры, крупные банки). Иными словами, в периметре исследования оказывается наиболее продвинутый класс компаний. Общая ситуация по экономике значительно хуже.

Во втором исследовании корпоративных ESG-практик в РК приняли участие в общей сложности 42 компании против 32 годом ранее. При этом общее количество компаний, участвующих второй раз подряд, – 26 единиц, или 62%. Увеличение числа респондентов мы связываем с популяризацией ESG-повестки в Казахстане, утвердившимся пониманием прежде всего руководителями бизнеса необходимости сообщать заинтересованным сторонам об этом измерении деятельности компании, а также с появлением в структуре компаний специалистов, ответственных за данное направление работы.

В структуре респондентов выделяются компании из трех секторов, на которые в общей сложности приходится 71% респондентов. Первый – ГМК, представленный 12 компани-

ями (в 2022-м их было 11). Второй – финансовый сектор с 9 компаниями (год назад – 6). Наконец, третий – государственные институты развития, количество которых в числе респондентов достигло 6 (годом ранее – 2).

Все участники распределены по трем группам, учитывая их статус: листинговые компании, компании публичного интереса вне листинга и частные непубличные компании. Листинговых компаний в нашем исследовании ровно половина – 21 (в 2022-м – 15), компаний публичного интереса (не представлены на бирже, но публикуют годовые отчеты) – 5 (ранее 3), частных непубличных компаний – 16 (ранее 14).

Уровень отчетности в сфере ESG

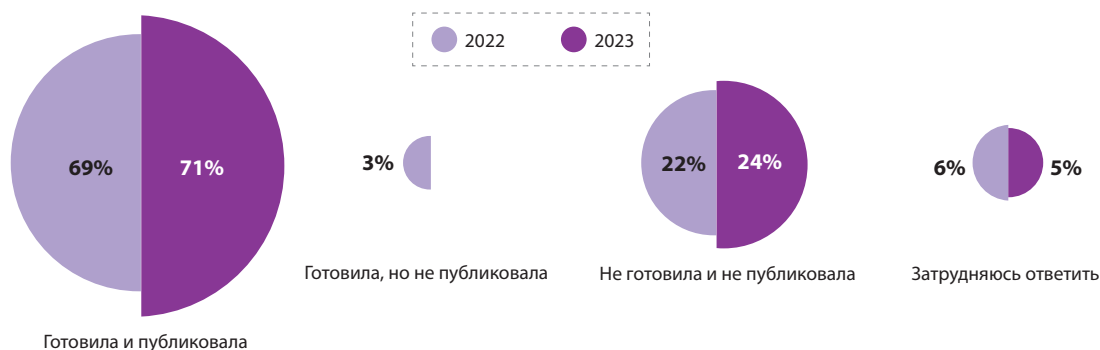
Первый блок нашего исследования посвящен качеству раскрытия информации по вопросам ESG. Тенденция последних двух лет, в течение которых мы наблюдаем за ситуацией, – компании демонстрируют более глубокое понимание важности ESG-отчетности, а также все большую критичность в оценке собственной работы по раскрытию соответствующей информации.

Большинство респондентов Kursiv Research готовят и публикуют отчетность – таких 71% от всех участников исследования против 69% годом ранее. В этом году все компании, которые готовили отчетность в сфере устойчивого развития (УР), опубликовали ее. Не готовили отчетность 24% (22% – в 2022-м), затруднились ответить на этот вопрос 5% (6%).

С публичностью информации об УР у компаний РК дела очень далеки от идеала. У 40% респондентов отчет об устойчивом развитии находится в составе годового отчета (годом ранее таких было 47%). На корпоративном сайте информацию об УР размещают 36% (50%), отдельный отчет об УР публикуют 31% (30%; единственная позиция, по которой фиксируется прогресс).

Набор стандартов, используемых корпоративным сектором для подготовки отчетности об УР, на фоне расширения количества участников остается прежним. Большая часть респондентов ориентируются на стандарты GRI (62% в 2023 году, 66% – в 2022-м), причем таковых больше, чем применяющих требования Казахстанской фондовой биржи (KASE; 29% в 2023 году, 28% – в 2022-м). Объясняется это в том числе и тем, что не все листинговые

Ответы на вопрос «Готовила ли и публиковала компания отчетность в сфере устойчивого развития?», % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

компании – респонденты нашего исследования являются членами KASE, но и среди эмитентов алмагинской площадки многие используют стандарты GRI. Среди других популярных стандартов The Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD) – 19% (13% годом ранее), Sustainability Accounting Standards Board (SASB) – 14% (9%), The Carbon Disclosure Project (CDP) – 12% (13%).

У респондентов растет понимание смысла отраслевых спецификаций ESG. Если в прошлом году об использовании отраслевых спецификаций сообщали 47% респондентов, отрицали использование 16% и столько же затруднились ответить на этот вопрос, то в 2023-м подтвердили их применение 43%, отрицали 24%, а затруднились ответить всего 7%.

Технологических сдвигов в методике сбора данных об УР за минувший год у компаний не произошло. 50% респондентов собирают информацию в смешанном формате (вручную и автоматически; 59% в 2022-м), исключительно вручную – 21% (19%). Появилась первая компания, которая сообщает о полностью автоматизированном сборе данных (2%). Отметим, что в исследовании нынешнего года нет ни одного респондента, который бы заявлял о том, что данные об УР не собирает, тогда как в минувшем году таких было 22% от всех участников исследования.

Сложнее понять изменение отношения к подрядчикам, которые помогают компаниям собирать данные об УР. Если в минувшем году их привлекали 41% респондентов, то в нынешнем всего 19%. Вряд ли эта потребность полностью удовлетворяется штатными сотрудниками: в комментариях многие компании говорят о дефиците кадров и технологий, об узком предложении специалистов по ESG на локальном рынке.

В исследование 2023 года мы добавили вопрос о том, получает ли компания ESG-рейтинг от независимого РА. Положительно на него ответили 31% респондентов, отрицательно – 38%, еще 5% затруднились с ответом.

О том, что участники более внимательно и критично стали подходить к оценке того, как они раскрывают ESG-информацию, свидетельствуют данные этого года о детальном раскрытии показателей по трем компонентам.

Напомним, согласно требованиям KASE, действовавшим по состоянию на первую половину 2022 года (период подготовки методологии нашего первого исследования), эмитенты должны были раскрывать данные по экологической и социальной компонентам (по 11 блоков вопросов каждая) и компоненте корпоративного управления (15 блоков вопросов). Эти требования мы взяли за бенчмарк.

Наименее проработанная компонента – экологическая. В среднем компании закрывают лишь 51% блоков стандартных вопросов (как в бенчмарке). В 2022-м среднее значение было выше – 61%. По данным исследования 2023 года, наиболее проблемные блоки – аварийные и нерегулярные сбросы загрязняющих веществ (эту информацию раскрывают 17% участников), биоразнообразии (29%), используемые материалы (33%). Лучше всего проработаны блоки энергопотребления и энергоэффективности (71%), управления отходами (69%), а также

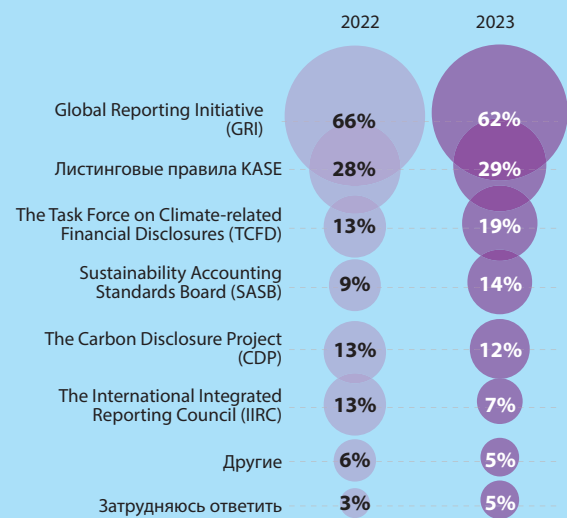
Фото: Shutterstock/credicraft

водопотребления и охраны окружающей среды (по 67%). Объясняется это как тем, что непроизводственные компании считают данные вопросы для себя лишними, так и просто низким уровнем внутренней экспертизы.

С социальной компонентой чуть лучше: среднее значение 2023 года – 56% (в 2022-м – 62%). Поскольку значительная часть участников исследования – частные непубличные компании, нацкомпании или институты развития, где частный собственник или государство могут быть единственным акционером, лишь 38% респондентов отражают информацию по блоку «Права миноритарных акционеров». Подавляющее большинство компаний не отражает информацию по блоку «Частная жизнь потребителей» (о заполнении этого блока говорят только 5% респондентов). Лишь 43% рассказывают о влиянии на население и 48% – о поставщиках. Наиболее проработанные блоки – здоровье и безопасность на рабочем месте (71%), подготовка и образование, практика трудовых отношений, противодействие коррупции, соответствие требованиям законодательства (все – по 69%).

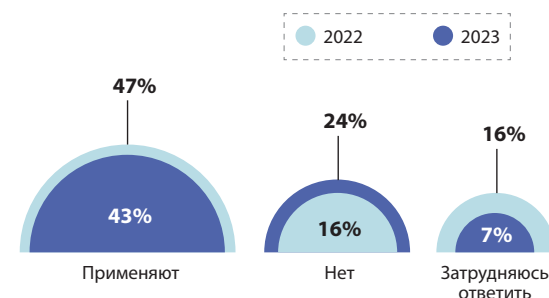
Компонента корпоративного управления, по оценкам самих компаний, – наиболее раскрытая. Средний балл в 2023-м – 60% (66% годом ранее). Информационную политику в отчетах отражают 40%. О дочерних и зависимых компаниях рассказывают лишь 45% участников.

Применяемые респондентами стандарты отчетности по УР, % от всех участников исследования

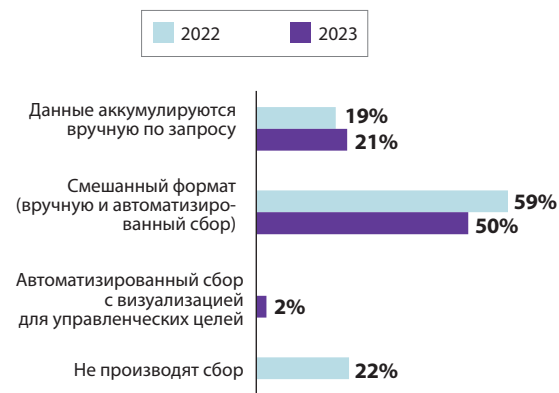
Источник: Kursiv Research

Оценка применения респондентами отраслевых спецификаций ESG, % от всех участников исследования

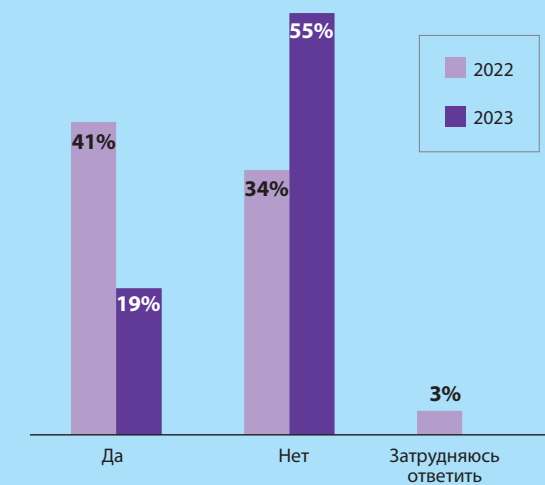
Источник: Kursiv Research

Оценка применяемой респондентами технологии сбора отчетности в сфере ESG, % от всех участников исследования

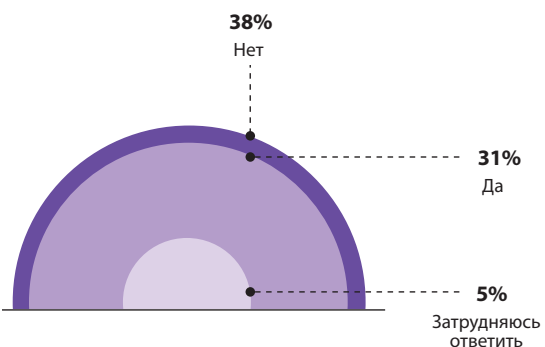
Источник: Kursiv Research

Ответы на вопрос «Привлекает ли ваша организация третью сторону для подтверждения результатов деятельности в области УР?», % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

Ответ на вопрос «Получает ли ваша компания ESG-рейтинг от независимого рейтингового агентства?», % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

Однако 71% участников предоставляют информацию об организационной структуре, структуре корпоративного управления и совете директоров организации. Чуть хуже (69% респондентов) ситуация с раскрытием деталей о корпоративном управлении, управлении рисками, внутреннем контроле и аудите.

Уровень проникновения практик

Второй блок исследования – уровень проникновения ESG-практик в процесс принятия решений. Обобщенные данные оценки компаниями собственного прогресса в этом направлении формируют следующую картину: неплохой темп в подготовке стратегий и политик в сфере ESG пока сдерживается на уровне внедрения.

Проникновение целей устойчивого развития (ЦУР) в руководящие документы компании можно представить как прохождение через четыре стадии. Первая – заявление о приверженности ЦУР. Затем компания должна сформировать корректные цели, к которым на следующем этапе добавляется блок задач, а потом и набор инициатив (инструментов решения задач). Оценки ситуации респондентами нашего второго исследования отражают серьезное изменение восприятия ситуации за минувший год. Прогресс наблюдается лишь на первых двух стадиях: на этапе заявления о приверженности ЦУР оказалось 5%, тогда как годом ранее – 13%. Список целей сформулировали 5% (3%). Список целей и задач есть у 36% участников (в 2022-м – у 0%). Споткнулись компании на этапе формулировки инициатив: если в прошлом году о проработке ЦУР до этой стадии сообщали 59% респондентов, то в 2023-м – всего 29%. Доля затруднившихся ответить почти не изменилась – 26% (25% в прошлом году). По-видимому, значительная доля компаний решили пересмотреть собственные инициативы.

Уровень проработки корпоративных ESG-политик остался прежним. У примерно четверти (26% в 2023-м и 25% в 2022-м) такие политики не прописаны, у 12% (13%) прописаны, но не применяются в полной мере, у 57% (53%) прописаны и действуют.

Такая же ситуация со стратегиями управления ESG-рисками. У 26% компаний их нет (годом ранее – у 28%), существуют и утверждены СД, но не содержат таргеты у 33% (31%). Стратегиями с раскрытыми целевыми показателями могут похвастаться лишь 29% (25%).

Медленный прогресс наблюдается и в отношении уровня проработки общих ESG-стратегий компаний. У 33% компаний сформулированы и качественные, и количественные цели (ранее таких было лишь 3%), однако полный набор целей и инструментов имеют также не более 33% компаний (56%), при этом каждый четвертый респондент затруднился ответить на вопрос (24% в 2023-м, 25% в 2022-м).

Уровень внедрения ESG-стратегий также оставляет желать лучшего. У 40% компаний (год назад – у 34%) таких стратегий нет. У 14% (22%) есть, но они не приняты СД. Только у 26% (19%) эти стратегии по факту функционируют в системе корпоративных документов.

Оценка компаниями раскрытия информации в отчете об УР: экологическая компонента, % от всех участников исследования (2023)

Источник: Kursiv Research

На вопрос «Интегрирует ли ваша организация оценку существенных вопросов в более широкие бизнес-процессы (такие как стратегия, риски и коммуникации со стейкхолдерами)?» утвердительно ответили те же 69% респондентов, что и год назад, а отрицательно – 14% против 9% в минувшем году. Увеличение показателей происходит за счет группы неопределившихся.

Оценки вовлеченности СД в рассмотрение и управление ESG-рисками невысоки. Совет директоров активно участвует в вопросах, связанных с политикой вознаграждения (71%), внутренним аудитом и комплаенсом (по 69%). Тогда как влияние на окружающую среду, низкоуглеродное развитие и контакты со стейкхолдерами рассматривают менее 50% СД участников исследования. С комитетами СД дело обстоит еще хуже.

Взаимосвязь результатов в сфере УР и КРИ правления компаний практически не изменилась: у 38% компаний (как и годом ранее) показатели по УР не включены в КРИ топ-менеджмента, у 55% (53%) включены, остальные затруднились ответить (7% против 9% в 2022-м).

Хуже, чем годом ранее, обстоят дела и со специализацией топ-менеджеров в сфере управления ESG-рисками. Если год назад о том, что управление ESG-рисками закреплено за конкретным членом правления, сообщал 41% респондентов, то в этом году – всего 33%. Несколько членов правления рассматривают этот вопрос у 40% респондентов (47%), тогда как доля затруднившихся ответить выросла с 13 до 26%.

Позитива добавляет рост доли компаний, измеряющих эмиссии парниковых газов, с 19 до 31%. Причем в структуре этих компаний чуть больше трети измеряют данные показатели

Цели, задачи, методология исследования

Исследование корпоративных ESG-практик в Казахстане, проведенное Kursiv Research, ставило целью выявить уровень практического внедрения вопросов ESG казахстанскими компаниями в различных отраслях.

В рамках исследования планировалось провести:

- обзор действующих норм в сфере устойчивого развития и ESG, установить меру их влияния на корпоративные практики казахстанского бизнеса;
- посредством метода анкетирования собрать и изучить качество корпоративной отчетности в сфере УР, а также уровень проникновения вопросов ESG в корпоративное управление.

Работа выполнялась в несколько этапов.

На первом этапе был собран и обобщен круг НПА и прочих регулирующих документов по исследуемому вопросу, а также с учетом пожеланий участников первого исследования (проведенного в августе 2022 года) доработана единая анкета, соответствующая целям и задачам исследования. Анкета содержала поля с данными о респондентах, вопросы с вариантами ответов, включая закрытые вопросы (ответы «да/нет»), а также блок открытых вопросов. На втором этапе сформирован список крупнейших компаний публичного интереса экономики РК с опорой на рейтинг Kursiv-100 по итогам 2021 года. Выбор в пользу

крупнейших компаний связан с тем, что повестка УР в мировой практике внедряется в первую очередь крупным корпоративным сектором, в меньшей степени – малыми и средними компаниями. Далее он был дополнен серией крупных непубличных частных компаний из секторов «электроэнергетика», «ИТ», «девелопмент», «торговля», «обрабатывающая промышленность», а также компаниями из других секторов экономики. Общее количество адресатов анкет – 109. В течение апреля – мая 2023 года произведена рассылка анкет 109 адресатам и их сбор. Всего собрано анкет на 42 предприятия. Получен официальный отказ от 14 организаций. Наиболее частые причины отказа: нежелание участвовать в исследованиях, опасения по поводу раскрытия чувствительной и коммерческой информации, низкий уровень развития данной повестки внутри компании, отсутствие на предприятии специалистов в сфере анализа ESG-рисков и политик. Еще около 20 компаний из списка 100 крупнейших заинтересовались участием в исследовании либо выразили готовность участвовать, но так и не сообщили о своем конечном решении либо не вернули заполненные анкеты. Оказались недоступными по телефону и электронной почте 29 адресатов. На третьем этапе – в июне 2023 года – проведен качественный и количественный анализ полученных материалов, сформирован отчет и подготовлена версия для публикации в Kursiv Guide.

самостоятельно, а примерно половина – частично самостоятельно, частично привлекая внешне-го партнера.

Чтобы оценить финансовую мотивацию участников рынка, мы ввели вопрос об использовании так называемых зеленых инструментов (включая социальные бонды и займы). Больше половины – 52% респондентов – сообщили, что они не использовали такие инструменты для привлечения капитала ранее и не собираются этого делать в ближайшие 24 месяца. Лишь 5% отметили, что привлекали в последние 24 месяца, еще 5% – что собираются привлечь в ближайшие 24 месяца. Больше трети – 36% – затруднились ответить на этот вопрос.

Выводы и рекомендации

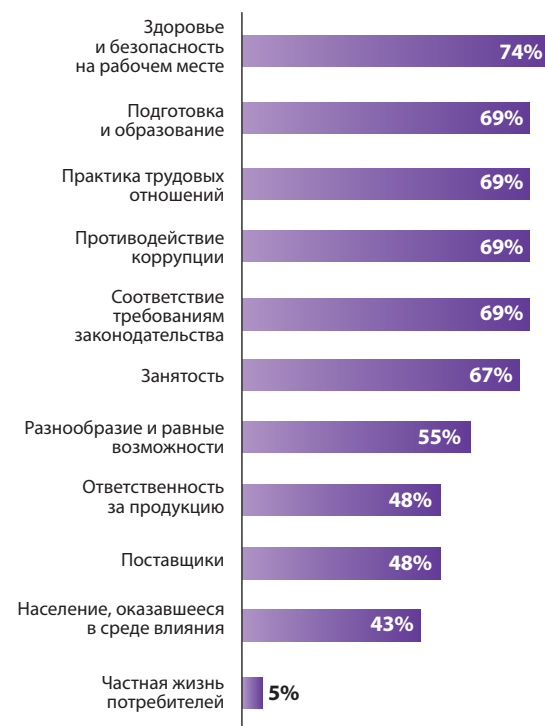
Развитие глобальной ESG-повестки сформировало спрос на низкоуглеродное развитие, равноправие и стремление учесть и оптимизировать все интересы стейкхолдеров прежде всего в развитых странах. Однако направление и рамки устойчивого развития корпоративного сектора как в развитых, так и в развивающихся эконо-

миках задают национальные правительства. В Казахстане правительство тоже стимулирует изменения, внедряя все новые и новые требования регулирования (см. подробнее врезку «Ключевые изменения регуляторной среды ESG в РК»), которые должны сделать отчетность компаний в сфере УР полнее, оценку ESG-рисков – серьезнее, качество корпоративных политик и стратегий и вовлеченность совета директоров и правления компаний – выше.

Анализ корпоративных ESG-практик в РК, проведенный по итогам очередного исследования Kursiv Research, показал, насколько медленно внедряются наиболее важные стандарты раскрытия информации, ключевые процедуры и практики. На фоне мощного информационного присутствия ESG-повестки в казахстанских медиа и новостях самих компаний реальные изменения выглядят как стояние на месте.

В периметр нашего исследования попала группа компаний, для которых вопросы устойчивого развития являются наиболее актуальными. Этим объясняется высокая доля

Оценка компаниями раскрытия информации в отчете об УР: социальная компонента, % от всех участников исследования (2023)

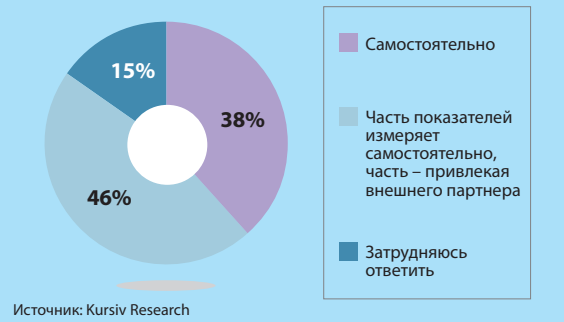
Источник: Kursiv Research

Оценка компаниями раскрытия информации в отчете об УР: компонента корпоративного управления, % от всех участников исследования (2023)

Источник: Kursiv Research

Ответы на вопрос «Как ваша компания измеряет Score 3?», % от всех положительно ответивших на вопрос об измерении Score 3 (2023)

вовлеченности данных компаний в процесс подготовки корпоративной отчетности в сфере УР: три четверти респондентов готовят такие отчеты (либо отдельно, либо в составе годового отчета), используют передовые международные и национальные стандарты подготовки такой отчетности. Около 60% компаний применяют соответствующие политики, примерно столько же указывают, что используют результаты УР в КРИ топ-менеджмента.

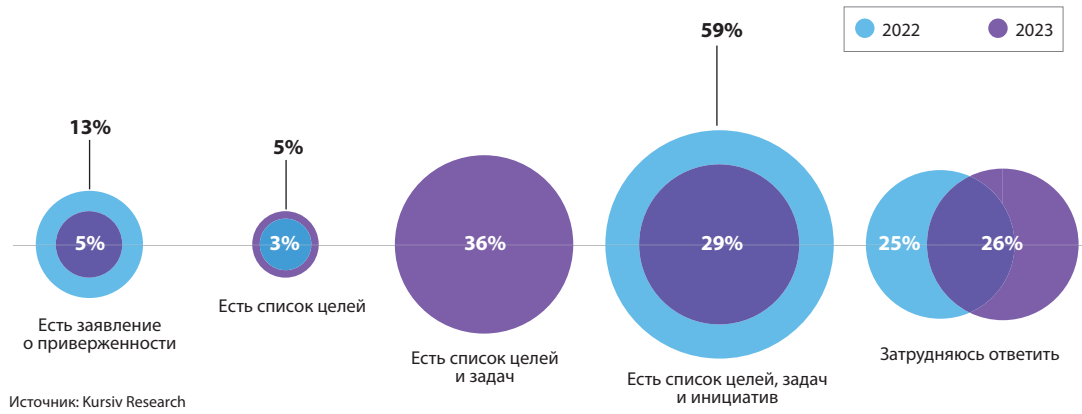
Качество отчетности нужно и можно улучшать. Компании по-прежнему не предоставляют исчерпывающую информацию по ряду ключевых блоков вопросов в экологической и социальной компонентах, а также в компоненте корпоративного управления. Меньше трети участников располагают набором из целей, задач и инициатив в сфере УР. У 40% респондентов нет даже эскизных ESG-стратегий. Существенные вопросы ESG-рисков рассматривают меньше 50% опрошенных компаний.

Позитива добавляет то, что по некоторым направлениям наблюдается медленный, но устойчивый прогресс. Больше компаний перешло со стадии формулирования качественных целей на стадию определения количественных целей.

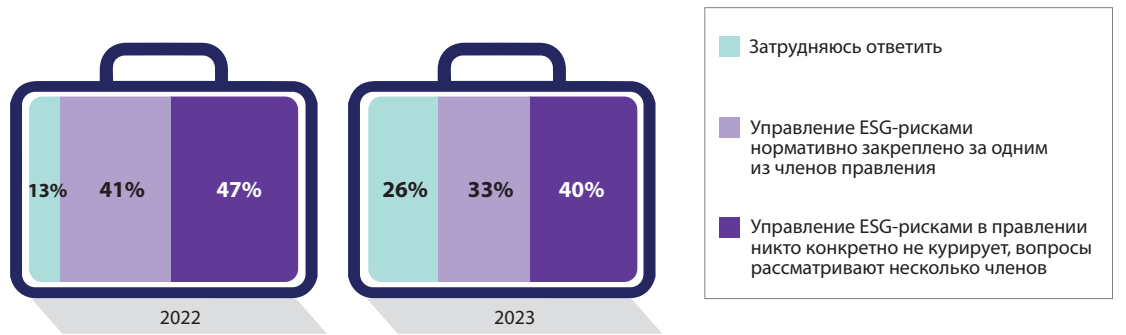
Характеристика респондентами действующих в компании планов и стратегий управления ESG-рисками, % от всех участников исследования

Ответы на вопрос «Как отражены ЦУР в руководящих документах компании?», % от всех участников исследования

Оценка респондентами уровня специализации высшего менеджмента в сфере управления ESG-рисками, % от всех участников исследования

Меньше трети участников прибегают к получению независимой оценки (ESG-рейтинга). Лишь 10% респондентов видят своей целью (реализованной или планируемой в обозримой перспективе) привлечение зеленого финансирования, а больше половины сообщают, что привлечение капитала через зеленые инструменты не планируют.

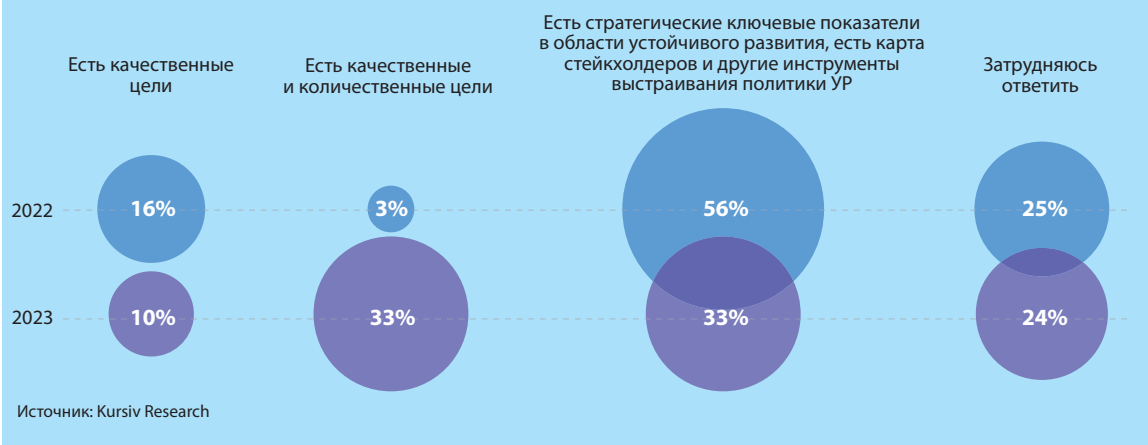
Возможно, именно здесь и кроется причина относительно слабого темпа внедрения новых практик. Несмотря на возрастающую важность

нефинансовых компонентов деятельности компаний, наиболее важным остается финансовый. И при прочих равных условиях ключевым стимулом для компаний в улучшении отчетности и качества корпоративных процедур является доступ к более дешевому финансированию. Если компании не видят реальной возможности привлечь зеленые займы либо и так имеют доступные деньги (через госпрограммы, напрямую из бюджета и так далее), но при этом находятся под давлением зеленых регуляторных требований,

Оценка респондентами вовлеченности СД компании в рассмотрение ESG-рисков и управление ими, % от всех участников исследования

Оценка респондентами проработки общей ESG-стратегии компании, % от всех участников исследования

то лучшей стратегией становится формальное следование ESG-стандартам и практикам.

Набор рекомендаций по итогам этого исследования не будет длинным, актуальными остаются отдельные рекомендации прошлого года исследования.

Участникам рынка необходимо направлять больше ресурсов (в том числе и времени) на систематизацию ответственности за проблемную зону ESG, выявление рисков в сфере УР и разработку подходов к эффективному управлению ими. Стремление формально соответствовать требованиям в сфере УР может исказить стимулы участников процесса внедрения соответствующих политик и процедур на всех уровнях. Важно привлекать независимые организации как к формированию отчетности, так и к выстраиванию внутренних процессов. Наиболее зрелым компаниям важно проходить процедуру присуждения ESG-рейтинга. Это не только объективная оценка собственного прогресса, но и важная ступень на рынок капитала зеленого финансирования.

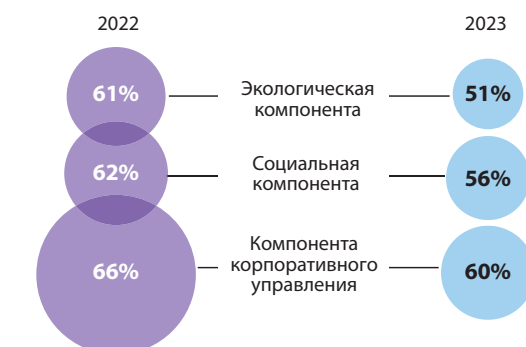
Консультантам по вопросам УР следует обратить особое внимание на группу услуг под ключ – разработка и внедрение ESG-стратегий и политик в отдельных компаниях. Те компании, у которых стратегии и политики уже готовы

и действуют, хотя и получают эффективные инструменты автоматизации сбора ESG-информации и учета эмиссий по Score 3.

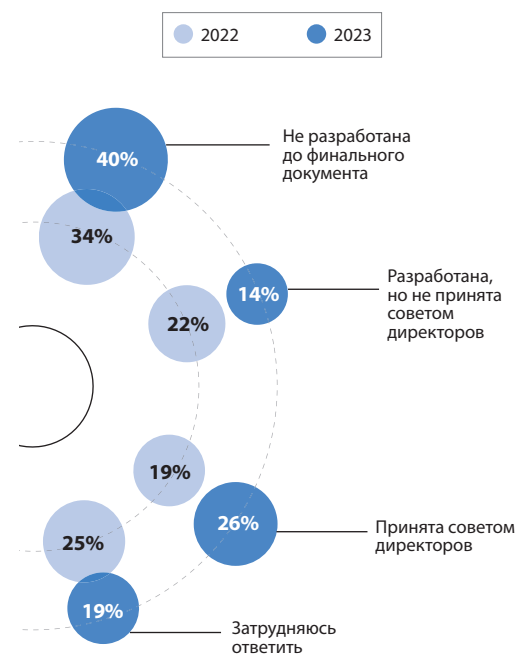
Регулятору следует рассмотреть возможность более широкой привязки мер государственной поддержки к целям УР, внедрить механизмы, которые обеспечат приоритет ответственных компаний в доступе к средствам по госпрограммам. Переход бизнеса к устойчивому развитию требует от его собственника и менеджмента значительных ресурсов, и пока участники рынка не увидят серьезных финансовых стимулов, ESG-повестка будет восприниматься или как «неизбежное зло», или как «модная штучка».

Отдельной задачей регулирования является выработка эффективных инструментов мониторинга так называемого гринвошинга. По мере возрастания регуляторного давления на игроков эта проблема станет актуальной и на казахстанском рынке. Решением проблемы может быть появление аккредитованных регулятором национальных рейтинговых агентств по ESG. Участники рынка также ждут более четкой позиции правительства РК в отношении стратегии интеграции национальных норм с внедряемым в ЕС трансграничным углеродным регулированием (CBAM).

Усредненные значения оценки компаниями раскрытия информации в отчете об УР в разрезе компонентов, % от всех участников исследования

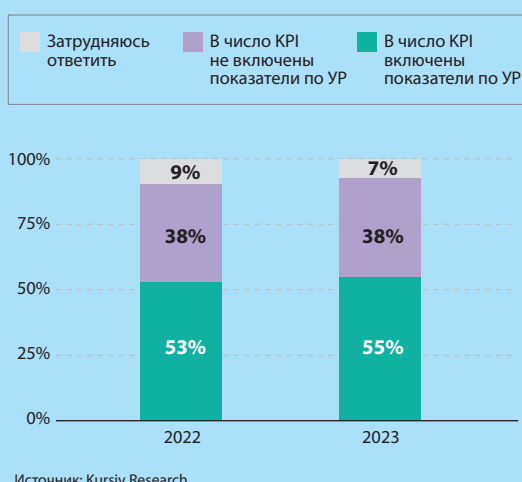
Оценка респондентами уровня внедрения ESG-стратегии компании, % от всех участников исследования

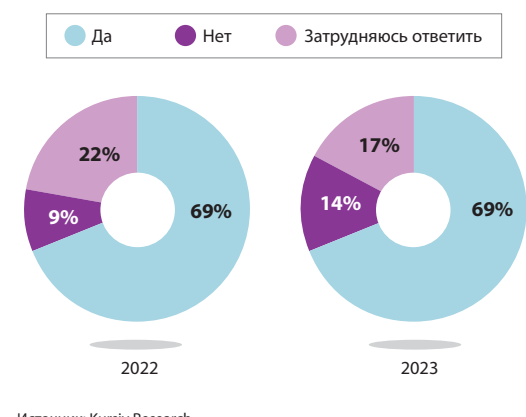
Оценка респондентами состояния действующих в компании политик и процедур по выявлению и управлению ESG-рисками, % от всех участников исследования

Характеристика респондентами взаимосвязи ключевых показателей эффективности высшего менеджмента компании и принципов УР, стратегии ESG, % от всех участников исследования

Ответы на вопрос «Интегрирует ли ваша организация оценку существенных вопросов в более широкие бизнес-процессы (такие как стратегия, риски и коммуникации со стейкхолдерами)?», % от всех участников исследования

Ключевые изменения регуляторной среды ESG в РК

Со времени публикации предыдущего исследования корпоративных ESG-практик в Казахстане (август 2022 года) отраслевая регуляторная среда не претерпела серьезных изменений, однако стоит отметить несколько подвижек, которые делают ее более четкой и предсказуемой.

Изложим ключевые нормативные новации в соответствии с иерархией документов. В феврале 2023 года президентским указом была принята Стратегия достижения углеродной нейтральности РК до 2060 года, где были прописаны долгосрочные национальные цели, задачи и механизмы, обеспечивающие экономике выход на нулевой баланс эмиссии и выработки CO₂. Одним из таких механизмов должна стать система углеродного регулирования, включающая мониторинг выбросов, углеродное налогообложение и торговлю квотами. Повестка устойчивого развития была закреплена в обновленной Экономической политике на среднесрочный период. «Для более активного вовлечения финансового сектора в процесс перехода Казахстана к зеленой экономике будут поэтапно интегрированы принципы устойчивого развития ESG», – указывается в документе. Намерение внедрить принципы ESG фигурируют и в Концепции развития электроэнергетической отрасли РК на 2023–2029 годы, и в скорректированном в минувшем марте Плате развития ФНБ «Самрук-Казына» на 2018–2028 годы. Детальный разбор мер и инициатив государства дается в другом документе – утвержденной президентским указом в сентябре 2022 года Концепции развития финансового сектора РК до 2030 года. «В целях увеличения объемов инвестиций в экономику необходимо создание условий и стимулов для учета ESG-факторов в деятельности участников финансового сектора», – зафиксировано в концепции. Для обеспечения устойчивого развития финсектора авторами документа предлагается набор стимулов по трем направлениям:

- 1) раскрытие информации о подверженности ESG-рискам;
- 2) внедрение принципов ESG в систему управления рисками;
- 3) мониторинг ESG-рисков и их включение в систему надзора.

Тема раскрытия информации неразрывно связана с требованиями к отчетности компаний. Ответственный за сектор госорган – Агентство по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) – разработал рекомендации для финансовых организаций по добровольному раскрытию информации о степени подверженности рискам ESG, ответственному инвестированию и применению зеленых финансовых инструментов. Внедрение этих рекомендаций пока добровольное и распространяется на годовую отчетность компаний (ESG-отчет внутри годового отчета), однако в дальнейшем агентство

установит «требования по периодической публикации финансовыми организациями соответствующего отчета».

В минувшем апреле АРРФР утвердило Руководство по раскрытию информации в области экологического, социального и корпоративного управления (Environmental, Social and Corporate Governance, ESG) для банков и других финансовых организаций. Чтобы внедрить принципы ESG в корпоративное управление, АРРФР сформулирует нормативные требования к внутренним системам управления рисками финансовых организаций. На уровне стратегических документов финансовые компании обяжут фиксировать цели устойчивого развития, «ESG-факторы и связанные с ними риски, установление стратегических целей и (или) лимитов, связанных с рисками ESG». В советах директоров компаний должны будут присутствовать люди с опытом в вопросах УР, их ответственность по мониторингу ESG-рисков будет закреплена на уровне комитетов. В систему вознаграждения введут фактор достижения целей УР и управления ESG-рисками.

Процедуры и политики управления ESG-рисками должны быть зашиты в действующую систему управления рисками, включая «процесс принятия инвестиционных решений». Требования к СУР утвердят к IV кварталу 2024 года, требования к отчетности внедрят к IV кварталу 2025 года.

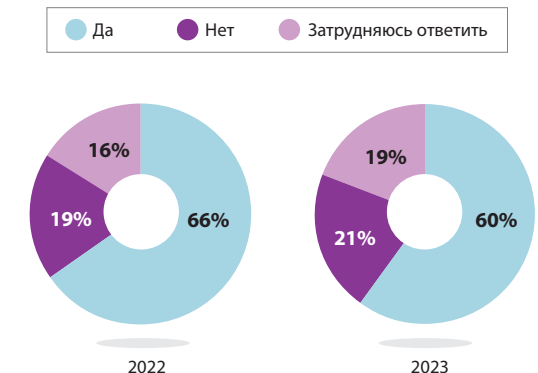
Мониторинг ESG-рисков АРРФР планирует проводить в рамках ежегодной надзорной оценки SREP по банкам. Регулятор также будет проводить стресс-тестирование банков на ESG-риски, оценивая влияние на собственный капитал банков. Механизм мониторинга регулятор должен утвердить не позднее IV квартала 2025 года.

В марте 2023-го АРРФР опубликовало Дорожную карту по внедрению принципов ESG в регулирование финансового рынка Казахстана. В документе отражена серия важных дедлайнов – с 2024 года финансовые организации должны в обязательном порядке раскрывать ESG-информацию, в том же году запустят мониторинг соблюдения финорганизациями требований по работе с ESG-рисками.

Тем временем такой параметр, как «актуальность применения ESG-критериев», попал в статформу – анкету конъюнктурного обследования деятельности предприятий.

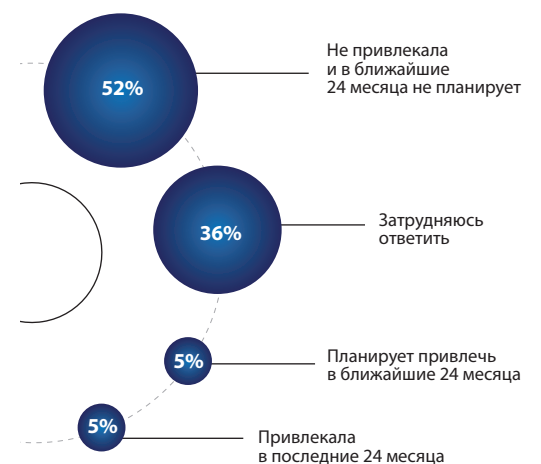
Для участников Казахстанской фондовой биржи (KASE) главным событием в рассматриваемый период стало вступление в силу изменений в листинговые правила. Внедряемые изменения детализируют требования по раскрытию ключевых показателей деятельности компаний-эмитентов в сфере экологических, социальных вопросов и корпоративного управления, раскрывают назначение отраслевых спецификаций.

Ответы на вопрос «Стремится ли ваша организация активно минимизировать негативное воздействие от деятельности upstream и downstream?», % от всех участников исследования

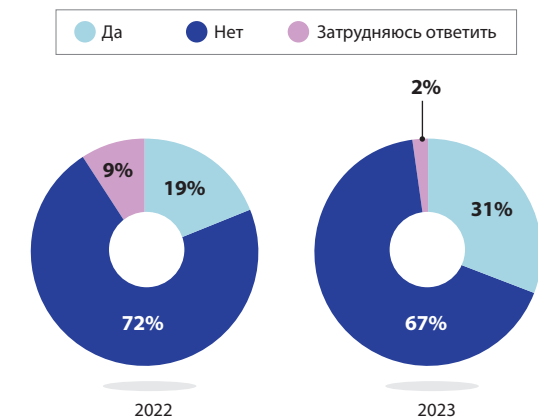
Источник: Kursiv Research

Ответы на вопрос «Привлекала ли ваша компания капитал посредством эмиссии ESG-облигаций и займов на реализацию зеленых проектов?», % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

Ответы на вопрос «Измеряет ли ваша организация выбросы парниковых газов (ПГ) по Score 3 (выбросы upstream и downstream)?», % от всех участников исследования

Источник: Kursiv Research

ESG как принцип построения

Конгресс ARCHICA пройдет в Астане 5–6 октября 2023 года. Лучшие специалисты со всего мира обсудят наиболее животрепещущие темы отрасли, включая ESG, городскую мобильность, новые области и города, моногорода, руральстику и развитие сельских территорий.

Аньес АКАТАЕВА, главный редактор ARCHICA

С тех пор как термин ESG в 2005 году закрепился в мировой повестке, его популярность неуклонно ползет вверх. К примеру, с 2019 года количество поисковых запросов касательно ESG в интернете выросло в пять раз, даже несмотря на то, что поисковые запросы насчет взятой в целом корпоративной социальной ответственности снизились. Отечественным компаниям и предприятиям пора догонять собственную аудиторию.

Нередко случается, однако, что принципы ESG получают не реальное осуществление, а перформативное – притом ситуация обстоит так не только в отечественных фирмах, но и в бизнесах по всему миру. Начиная с часто документируемых подтасовок состава продукции с целью соответствовать зеленой повестке и заканчивая излюбленной брендами fast fashion практикой сжигания одежды, отданной на переработку, принципы экологической и социальной устойчивости трактуются вольно практически повсеместно. Наихудших же результатов, несомненно, добиваются занимающиеся «зеленым камуфляжем» крупные промышленные предприятия, чье влияние охватывает подчас целые районы, города или области.

Вопросы внедрения принципов экологичности и устойчивости в корпоративном управлении поднимаются на всех уровнях менеджмента, но понимание, что за модной аббревиатурой стоит тщательно продуманная экономическая стратегия, присутствует не у всех. А уж тот

факт, что в рыночных реалиях Центральной Азии следование ESG-стратегии влечет за собой фундаментальное структурное переформирование привычных, годами отполированных промышленных методик, и вовсе зачастую огибается за счет его неудобства.

Предстоящий Международный архитектурный конгресс ARCHICA, новая сессия которого пройдет в Астане этой осенью, объединит ведущих специалистов архитектуры, экономики и городского планирования для обсуждения актуальных вопросов устойчивого развития. К примеру, саммит URBANICAS, проходящий в рамках ARCHICA, сфокусируется на развитии городских и сельских территорий, а также на диверсификации моногородов не только в Казахстане, но и в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане. Вопросы устойчивого развития напрямую касаются моноиндустриальной экономики, которая наиболее подвержена рискам деградации окружающей среды, маргинализации городского населения, социального неравенства и неэтичного корпоративного управления. Внедряя принципы ESG, предприятия моноиндустриальной экономики могут не только избежать потенциальных правовых и репутационных рисков, но и создать более инклюзивное и устойчивое будущее для своих сообществ.

Несмотря на трудоемкость эффективного внедрения корпоративной политики, направленной на устойчивость, экологичность и социальную этику, в этом поле существуют и положительные кейсы.

Обратим внимание на стратегию испанской мебельной компании Actiu, являющейся одним из постоянных участников конгресса ARCHICA. Actiu – крупнейший сегодня европейский производитель мебели с более чем полувековым опытом работы – начала свой путь в провинциальном городке Касталья на юго-востоке Испании. Крошечная столярная мастерская, основанная в 1968 году молодым предпринимателем **Висентом Бербегалем**, в 2008 году превратилась в монументальный технопарк площадью более чем 200 тыс. квадратных метров. Как правило, такие проекты наносят значительный урон окружающей среде, но Actiu Technology Park – приятное во всех аспектах исключение.

Присутствие столь крупного комплекса в муниципалитете, который заселен негусто (всего около 10 тыс. человек на почти 115 квадратных километров площади) и в большинстве своем опирается на сельское хозяйство, естественно, не прошло бесследно для экономики Кастальи. Технопарк стал монообразующим предприятием на этой территории, создав колоссальное количество рабочих мест для местного населения и задействуя отечественные испанские бренды на всех этапах производства.

Тем не менее подавляющее большинство проблем, обычно сопутствующих статусу моногорода, обошли Касталью стороной. Технопарк, объединяющий в себе производственные и логистические склады, несколько масштабных мебельных фабрик и штаб-квартиру компании, обладает зелеными сертификатами WELL® v2 и LEED® Platinum, которые подтверждают: воздействие на окружающую среду предприятие оказывает минимальное. Более того, Actiu является первой промышленной компанией в мире, заслужившей оба сертификата. В такой отрасли, как мебельное производство, это является ярким прецедентом.

Принципы ESG и экологически осознанный подход применяются в Actiu Technology Park на всех уровнях. Производственные материалы, используемые компанией, не содержат формальдегида, изоцианата, летучих органических

соединений и запрещенных Монреальским протоколом гидрофторуглеродов – Actiu выбирает вместо них зеленые альтернативы. Одна из таких зеленых альтернатив весьма неожиданная: Actiu производит стулья модели Fluit из деревянных ящиков для фруктов и овощей из Андалусии, соседней автономной области. Процесс обработки материалов полностью полагается на возобновляемую энергию, генерируемую солнечными панелями, которые установлены на крышах упомянутых логистических складов. Панели, к слову, имеют набор инверторов, которые преобразуют постоянный ток, генерируемый системой, в переменный ток перед подачей его в сеть. При этом вырабатывается тепло, которое зимой используется в системе отопления, а летом выбрасывается наружу. Углеродный след от внутрикорпоративной логистики был сокращен компанией на треть за счет централизации производства. Вдобавок в технопарке повсеместно установлены цистерны для сбора и очищения дождевой воды, которая используется как в промышленных целях, так и для орошения близлежащих оливковых рощ Кастальи. Индустриальный комплекс не ставит своей целью целиком и полностью подмять под себя экономику города, делая выбор в пользу стимуляции местного сельского хозяйства.

Технопарк Actiu – хороший пример того, как выглядит крупный индустриальный проект, в основу которого с самого начала закладывались идеи устойчивого развития. Повестка конгресса ARCHICA направлена на то, чтобы такие кейсы, как Actiu Technology Park, не оставались изолированными и уникальными в своем роде звездными проектами, а закладывали фундамент для развития корпоративной ответственности по всему миру.

Что касается положения моногородов в Центральной Азии, то многие из них находятся в заложниках стратегий развития прошлого столетия. Несмотря на то что постсоветский переход к рыночной экономике открыл новые возможности для частных предпринимателей и иностранных инвестиций, он также привел к концентрации экономической мощи в монопромышленных регионах, которые были образованы еще в советское время с узкой целью обслуживания градообразующих предприятий. В результате этого моногорода сегодняшней Центральной Азии страдают от ограниченных возможностей роста и отсутствия диверсификации.

Коммерческие цели в монопромышленных зонах вступают в противоречие с социальными. Одна и та же характерная проблема вырисовывается и там, где собственником является государство, и в тех местностях, где предприятие перешло к частным инвесторам. И Турсунзаде в Таджикистане, и Бекабад в Узбекистане, и казахстанский Темир-

тау сталкиваются со схожими препятствиями на пути к всестороннему социально-экономическому развитию. Государственные предприятия в моногородах становятся их важнейшими работодателями и источниками эффекта просачивания (от англ. trickle down), при котором часть их потенциальной прибыли уходит на нужды города. Когда же предприятие под началом государства наращивает собственную сырьевую базу, это делает его привлекательным для частных инвесторов – и уже при переходе компании в частные руки теряется стимул развивать городскую среду за пределами промышленной зоны ответственности. Индивидуальные акционеры не видят смысла в том, чтобы брать на себя ответственность за развитие местных городских сообществ. Более того, при современных технологиях они часто могут сократить число работников в несколько раз, сохраняя прежний объем выпуска, но практически полностью исключая из уравнения местное население.

Над решением этой проблемы как раз и трудится состав спикеров сессии «Моногорода: восстановление городских и промышленных районов» саммита URBANICAS, проходящего в рамках конгресса ARCHICA. ARCHICA ставит своей целью нащупать правильный подход к разрешению этого конфликта интересов и приглашает руководителей градообразующих предприятий и мэров моногородов Центральной Азии присоединиться к предстоящей дискуссии.

Среди подтвержденных спикеров такие звездные имена индустрии, как главный архитектор и партнер OFFCON **Фёдор Ращевский**, основатель и генеральный директор IND Architects **Амир Идиатулин**, архитектор и дизайнер студии «САД» **Максим Олтян**, сооснователь и глава исследовательского центра компании Novaya Labs **Иван Курячий**.

Проекты-хедлайнеры конгресса включают в себя G4 City, занимающийся проектировкой и сдачей в эксплуатацию четырех умных городов в составе мегаполиса Алматы; Tashkent New City, являющийся мастер-планом новой крупномасштабной столицы Узбекистана к востоку от Ташкента; Экополис на Сахалине, представляющий собой план по созданию экологически устойчивого ультратехнологичного исследовательского центра на острове Сахалин; Nusantara, посвященный переносу столицы Индонезии из Джакарты в строящийся город Нусантара на острове Калимантан. Участниками конгресса в 2023 году являются АО «Казахтелеком», ТОО «G-Park», национальный управляющий холдинг «Байтерек», АО «Technodom Operator», ТОО «Восток Инвест Групп» и другие крупные заказчики, девелоперы и управляющие компаниями.

Максим ОЛТЯН, студия «САД» (Ташкент, Узбекистан), архитектор, дизайнер:

– Мы успешно реализовали проект по улучшению городской инфраструктуры на улице Янги Сергели Йули (Ташкент), применяя инновационный подход к разделению пространства между пешеходами и автомобилями. Наша команда создала комфортные условия для каждой группы участников дорожного движения, вклю-

чая приоритетные зоны для пешеходов и безопасные пешеходные переходы в школьной зоне.

Примеры успешного развития таких городов, как Сингапур и Дубай, служат нам вдохновением.

Важно понимать, что предпринимателям нужно помогать, им нужно не мешать. Мы поддерживаем открытие малых предприятий и кафе рядом со школами, поскольку мы определили стилистические и функциональные требования, которые позволяют гармонично вписать их в окружающую среду. Такой подход обеспечивает гармоничное взаимодействие между предпринимателями и городской средой, способствуя устойчивому развитию и экономическому прогрессу. Коль скоро мы изучаем влияние офисной среды на работников, нам необходимо изучить влияние городской среды на человека. Мы осознаем, что здоровые и счастливые граждане являются ключевым ресурсом для прогресса и развития города. Подобно тому, как корпорации получают финансовые преимущества, имея здоровых и эффективных сотрудников, город будет получать дивиденды в геометрической прогрессии благодаря созданию благоприятной среды для своих жителей.

Соледад БЕРБЕГАЛЬ, Actiu, консультант и директор департамента корпоративной репутации; соосновательница международной платформы Women in Office Design:

– В области охраны окружающей среды мы, Actiu, сертифицированы по следующим стандартам: ISO 14001 (экологический менеджмент), ISO 14006 (управление экодизайном) и FSC (цепь поставок).

В рамках этих сертификатов те малые источники выбросов, которые у нас есть, измеряются и сертифицируются лабораторией OCA. Actiu как бизнес-корпорация в настоящее время участвует в проекте Global Sustainability, над которым мы работаем рука об руку с консалтинговой фирмой SGS.

*Асель Тасмагамбетова,
эколог, основатель CAIER
(Центрально-Азиатский институт
экологических исследований), –
о ESG в режиме реального
времени.*

ESG уже не будущее – это настоящее

Грядущее ESG – в финансовых услугах, считают
в ISITC, международной торговой ассоциации

По данным организации, в течение последних нескольких лет экологическая составляющая привлекала наибольшее внимание, особенно со стороны регулирующих органов, которые требуют раскрытия информации о таких факторах, как выбросы парниковых газов и углеродоемкость, в качестве основных показателей климатического риска.

Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) также осознает важность внедрения ESG-повестки в работу финансовых организаций.

Так, с 2024 года раскрытие финансовой отчетности с учетом принципов устойчивого развития будет обязательным для казахстанских банков.

Однако, если для финансового рынка ESG-стандарты станут обязательными в ближайшее время, некоторые компании из других сфер до сих пор не понимают, почему нужно работать с учетом принципов устойчивого развития.

Например, последнее исследование анализа критериев ESG, которое провело Бюро национальной статистики АСПИР РК, показало, что 72% предприятий республики не придерживаются экологических критериев, 69% – критериев корпоративного управления, в то же время для 71% предприятий актуально соблюдение социальных критериев.

В свою очередь, исследование, которое провел в 2022 году Центрально-Азиатский институт экологических исследований в партнерстве с деловым изданием «Курсив», показало, что уровень практического внедрения вопросов ESG казахстанскими компаниями крайне неравномерен.

Эти особенности связаны с действием двух факторов, первый из которых – степень публичности компаний. Наиболее глубоко и качественно вопросы ESG проработаны в листинговых компаниях, хуже – в компаниях публичного интереса вне листинга.

Второй фактор – уровень экологических, социальных и управленческих рисков. В тех компаниях, где этот уровень субъективно высок, причем по всем компонентам (например, ГМК, присутствующие в моногородах), качество работы с ESG-повесткой выше. У торговых предприятий, а также у компаний в сфере ИТ, финансовых институтов уровень рисков ниже, соответственно, ниже и глубина проработки.

Тем временем общий месседж ESG – это ответственность за наше настоящее и будущее, за то, в каком мире будут жить наши дети.

В прошлом году День экологического долга (дата, когда люди исчерпали ресурсы Земли, которые она может воспроизвести за год) наступил 29 июля, а в 2020 году это было 22 августа.

Очевидно, что мы расходует больше, чем Земля способна произвести, отнимая ресурсы у наших детей.

Пока некоторые компании не спешат внедрять экологические, социальные или управленческие факторы (ESG), об устойчивом развитии говорят уже даже наши дети.

Я могу наблюдать это и в школе им. Шокана Уалиханова, и у себя дома. Очевидно, что все 17 ЦУР ООН не могут быть достигнуты без активного участия частного сектора, а значимость ESG-стандарта становится главенствующей.

Осознавая социальную ответственность, уже второй год CAIER проводит системную просветительскую работу в области практического применения ESG и принципов устойчивого развития в деятельности ведущих казахстанских компаний.

16 июня в рамках программы поддержки ESG-инициатив для бизнес-сообщества Центральной Азии в CAIER состоялась неформальная встреча представителей Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка и экспертов Международной финансовой корпорации (IFC) с руководителями крупнейших компаний – представителей финансового сектора.

В работе семинара приняли участие представители крупных банков, профессиональных участников рынка ценных бумаг, международных финансовых и квазигосударственных организаций (Отбасы банк, Евразийский банк, First Heartland Jusan Bank, Jusan Invest, Банк ЦентрКредит, Freedom Holding Corp., Ситибанк Казахстан, ООН, S&P, IFC, ФРП «Даму» и так далее).

Мадина Абылкасымова, председатель АРПФР, подчеркнула особую роль финансового

сектора во внедрении принципов и стандартов ESG.

Глава агентства отметила, что мероприятие не случайно проходит в институте, который занимается решением экологических проблем, ведь вопросы экологии напрямую связаны с ESG, а в свете будущих требований к финансовой отчетности экологическая повестка актуальна и для банков.

Мадина Абылкасымова обратила внимание участников семинара на мировые тренды в области ESG. Например, тренд на раскрытие информации по ESG о влиянии климата становится обязательным. К 2025 году глобальные фонды будут иметь в управлении больше активов ESG, чем прочие фонды, не относящиеся к ESG. Рыночная доля мировых фондов ESG в 2025 году вырастет до 57% по сравнению с нынешними 15%.

В апреле этого года агентство утвердило Руководство по раскрытию информации в области экологического, социального и корпоративного управления для банков и других финансовых организаций. Данное руководство разработано для обеспечения доступности и повышения качества ESG-информации на финансовом рынке.

Следующим значимым документом, который разрабатывается агентством при поддержке IFC, является Руководство по управлению экологическими и социальными рисками, основной целью которого является включение оценки экологических, социальных и климатических рисков в процесс управления кредитным риском. Руководство заложит правовую основу для финансовых организаций по созданию системы управления экологическими и социальными рисками (ESR), ее интеграции в общую систему управления рисками, установит процедуры оценки ESR в кредитных и инвестиционных портфелях.

В рамках семинара, организованного CAIER, агентство анонсировало также разработку дорожной карты для повышения осведомленности

по вопросам ESG в целях повышения экспертного потенциала финансового сектора.

Председатель агентства проделала большую работу, и под ее руководством уже разработан ряд нормативных правовых документов, которые должны помочь рынку внедрить нормы регулирования.

Семинар в CAIER еще раз доказывает стремление регулятора вести конструктивный диалог с рынком.

Переходный транзитный период всегда сопряжен с болезненными изменениями, а в случае с ESG-трансформацией это кардинально другая техносфера, требующая изменения и глубокой корректировки корпоративных стратегий.

И здесь вспоминается опыт Великобритании, когда в 2020 году количество и качество раскрытия информации о климате находились в зачаточном состоянии.

Сегодня обязательное раскрытие информации для крупных банков в соответствии с TCFD стало реальностью и породило ведение конструктивного диалога в правлениях и советах директоров крупнейших компаний.

Такой банк, например, как Barclays Bank, считался раньше самым «грязным» банком с плохо прикрытыми greenwashing-проектами. Раньше шутили, что в Barclays вам дадут зонтик в ясную погоду и попросят вернуть его, когда начнется дождь. Тем не менее Barclays сегодня – пионер устойчивого движения и ESG-повестки.

Направление развития мировой повестки ESG уже задано. Казахстану многое предстоит сделать, чтобы соответствовать международным стандартам и быть интересным для инвесторов.

На данный момент мы отмечаем нехватку специалистов, работающих с ESG-повесткой, ограниченный выбор обучающих программ, поэтому в этой связи большую роль играет просветительская работа.

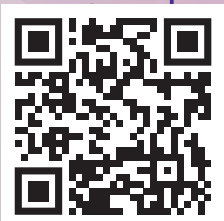
Болезненный период проходили многие страны, и радуется, что Казахстан не аутсайдер движения.

ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

K Kursiv Research

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

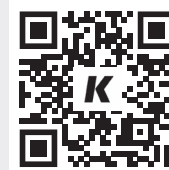
- › ВСЕСТОРОННЕЕ ИЗУЧЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
- › ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ И ОЖИДАНИЙ
- › ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ
И МОТИВАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ
- › ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ
КОММУНИКАЦИОННЫХ КАМПАНИЙ

Читайте **КУРСИВ** в Telegram

Наведи камеру телефона на QR-код
и перейди на Telegram-канал

Наведи камеру телефона на QR-код
и перейди на страницу подписки

Узнай больше на kz.kursiv.media

